ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

4
2013

НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫ

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» №2 нормативтік қаулы 3

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары.....6

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Нормативное постановление №2 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан» 23

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....26

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановление надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....49

КОММЕНТАРИЙ

Комментарий нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 23 августа 2012 года №4 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей» 54

ОБОБЩЕНИЕ

Обобщение практики рассмотрения судами споров о признании сделок недействительными (действительными), об истребовании имущества из чужого незаконного владения.....64

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

О некоторых вопросах, связанных с признанием сделок действительными, мнимыми и притворными.....88

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ №2 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

2013 жылғы 4 сәуір Астана қаласы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы

Қазақстан Республикасының заңнамасына өзгерістер енгізілуіне байланысты Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы **қаулы етеді:**

1. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мынадай нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1-1. «Қадағалау сатысындағы қылмыстық істер жөніндегі өндірістің тәртібі туралы» 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 2 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2010 жылғы 25 маусымдағы № 16 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге):

1) 1-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«1. ҚІЖК-нің 50-тарауының нормаларына сәйкес бірінші, апелляциялық сатылардағы соттардың заңды күшіне енген үкімдері мен қаулылары, оларды кассациялық сатыдағы сот қарағаннан кейін ғана, сондай-ақ кассациялық сатыдағы соттың қаулылары шағымдануға (наразылық келтіруге) және қайта қаралуға жататыны түсіндірілсін. Бірінші сатыдағы соттың үкімі, қаулысы, егер оларға апелляциялық тәртіппен шағым, наразылық келтірілмесе, ҚІЖК-нің 423-бабының 3-бөлігінде көрсетілген, жарияланған кезінен бастап заңды күшіне енетін апелляциялық үкімдер мен қаулыларды қоспағанда, апелляциялық шағым, наразылық беруге заңмен белгіленген мерзім өткеннен кейін заңды күшіне енеді. Істі апелляциялық сатыда қараған кезде үкім, қаулы апелляциялық қаулы шыққан күні заңды күшіне енеді. Егер шағым, наразылық апелляциялық сатыдағы сот отырысы басталғанға дейін кері қайтарылған жағдайда, шағымды, наразылықты қайтарып алуға байланысты іс жүргізуді қысқарту туралы апелляциялық сатының қаулысы шыққан күні үкім мен қаулы заңды күшіне енеді.»

2) 4-тармақ «бұзушылықтар немесе» деген сөздерден кейін «қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу» деген сөздермен толықтырылсын;

3) 7-тармақтың 2-абзацындағы «, қылмыстардың рецидиві, түзеу мекемесінің түрі дұрыс белгіленбеген» деген сөздер алып тасталсын;

4) 10-тармақтағы «немесе қылмыстардың рецидивін, түзеу мекемесінің түрін дұрыс танымаған жағдайда» деген сөздер алып тасталсын;

5) 12-1, 12-2-тармақтар алып тасталсын;

6) 12-3-тармақтың екінші абзацы «Азаматтық талаптың» деген сөздердің алдынан «Талапты қараусыз қалдыру жағдайларын қоспағанда,» деген сөздермен толықтырылсын;

7) 13-тармақтың 2-абзацындағы «жауапкерлер,» деген сөз «жауапкер және» деген сөзбен ауыстырылсын;

8) 15-тармақтың бірінші сөйлеміндегі өзгерістің мемлекеттік тілдегі мәтінге қатысы жоқ;

9) 16-тармақтың 2-абзацындағы «қадағалау шағымы» деген сөздер «қадағалау өтініші» деген сөздермен ауыстырылсын;

10) 22, 23-тармақтардағы «бірінші және апелляциялық» деген сөздер «бірінші, апелляциялық және кассациялық» деген сөздермен ауыстырылсын;

11) 26-тармақтағы «үкімде негізделмеген сотталғанға түзеу мекемесінің анағұрлым жеңіл түрін тағайындауды бұзумен және ҚК-нің 48-бабына сәйкес түзеу мекемесін тағайындаумен;» деген сөздер алып тасталсын.

1-2. «Соттардың қылмыстық істерді қосымша тергеу жүргізу үшін қайтаруы туралы» 2001 жылғы 13 желтоқсандағы № 19 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 18 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге):

1) 13-тармақтың екінші абзацындағы «303-бабында» деген сөздер «303-бабының 1-бөлігінде» деген сөздермен ауыстырылсын.

1-3. «Соттардың қылмыстық істер бойынша жеке қаулылар шығару тәжірибесі туралы» 2003 жылғы 19 желтоқсандағы № 11 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 18 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге):

1) 3-тармақтағы «мен соттардың» деген сөздер алып тасталсын;

2) 5-тармақтағы «немесе төменгі саты сотының қарауы кезінде» деген сөздер алып тасталсын және аталған тармақтағы «ҚІЖК-нің 446-8-бабының 6) тармақшасына» деген сөздер «ҚІЖК-нің 446-8-бабының 8) тармақшасына» деген сөздермен ауыстырылсын;

3) аталған нормативтік қаулы 15-1-тармақпен толықтырылып мынадай редакцияда жазылсын:

«15-1. ҚІЖК-нің 59-бабының 4 және 5-бөліктеріне сәйкес, қадағалау сатысындағы сот ҚІЖК-нің 387-бабында көрсетілген мән-жайларды анықтаған кезде ҚІЖК-нің 448-бабының 6-бөлігіне сәйкес орындалатын жеке қаулы шығарады.»;

1-4. «Азаматтық талапты қылмыстық процесте қарау туралы»

2005 жылғы 20 маусымдағы № 1 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2010 жылғы 25 маусымдағы № 10 нормативтік қаулысымен, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 21 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге):

1) 39-тармақтың екінші абзацындағы «575» деген цифрлар «575-1» деген цифрлармен ауыстырылсын, «қадағалау тәртібінде ғана» деген сөздер «талап қараусыз қалдырылған жағдайларды қоспағанда, кассациялық және қадағалау тәртібінде» деген сөздермен ауыстырылсын.

1-5. «Жеке айыптау істері бойынша сот тәжірибесі туралы» 2006 жылғы 25 желтоқсандағы № 13:

1) 9-тармақтың үшінші абзацы «сотталушымен» деген сөзден кейін «соның ішінде медиация тәртібімен» деген сөздермен толықтырылсын;

2) 12-тармақтағы «391» деген цифрлар «393» деген цифрлармен ауыстырылсын.

2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-тармағына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына енгізіледі және жалпыға бірдей міндетті болады әрі жарияланған күнінен бастап күшіне енеді.

Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы **Б. Бекназаров**

Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы **Д. Нұралин**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Жұмыс беруші мен қызметкердің арасындағы еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасымен бұзу үшін, қызметкердің бір жұмыс күні (жұмыс ауысымы) ішінде дәлелді себепсіз үш және одан да көп сағат бойы жұмыста болмағаны нақты дәлелдермен бекітілуге тиіс

қаулы 3гп-126-13

(үзінді)

Талапкер Г. сотқа жауапкер Оңтүстік Қазақстан облысы Сайрам ауданы Қарамұрт ауыл округі әкімі өкімінің күшін жойып, бұрынғы жұмысына қайта орналастыру, амалсыз бос жүрген күндеріне еңбекақысын өндіру туралы талап арызбен жүгінген.

Сайрам аудандық сотының 2012 жылғы 31 мамырдағы шешімімен талап арыз қанағаттандырусыз қалдырылған. Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының апелляциялық сот алқасы сот шешімін күшінде қалдырған. Өз кезегінде облыстық соттың кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Г. өтінішінде іс бойынша қабылданған сот қаулыларымен келіспей, олардың күшін жойып, талап арызды қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұрайды.

Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасы іс бойынша тараптардың түсініктерін тыңдап, прокурордың сот актілерінің күші жойылып, іс қайта қаралуға жолдауға жатады деген қорытындысын тыңдап, іс құжаттарын тексеріп, төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған сот актілерінің күшін жойды.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі –АІЖК) 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, үйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Аталған іс бойынша осындай кемшіліктерге жол берілген.

Талапкер Г. 2005 жылдан бастап Сайрам ауданы, Қарамұрт ауыл округі әкімінің аппаратында хатшы болып қызмет атқарған.

Қарамұрт ауыл округі әкімінің 2011 жылғы 18 наурыздағы № 18 өкімімен Г. 2011 жылғы 25 ақпанда жұмыста 4 сағат дәлелсіз себептермен

болмады деген негізбен, Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 54-бабының 6) тармақшасы бойынша қызметінен босатылған.

Талапкер Г. сотқа берген талап арызында және сот отырысында берген жауаптарында 2011 жылғы 25 ақпанда күні бойы жұмыста болғанын, тек 2011 жылғы 28 ақпанда, яғни дүйсенбі күні ауыл округінің әкімі С.-ның өзіне көрсеткен теріс қылықтарына шыдамай, әкімнің әрекеттеріне Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері агенттігінің Онтүстік Қазақстан облысындағы аумақтық басқармасы - тәртіптік кеңесі төрағасының атына арыз жазып, түске дейін арызды өткізу үшін Шымкент қаласына барып келгенін, ауыл әкімі өзінің теріс қылықтарын тоқтатпағаннан кейін, 18 наурыз күні әкімнің атына 2011 жылғы 1 сәуірден бастап кезекті еңбек дамалысын беру туралы өтініш жазғанын, алайда С. сол күні, яғни 18 наурыз күні қарамағындағы бағынышты адамдарды мәжбүрлеп, Г. 2011 жылғы 25 ақпанда 4 сағат жұмыста болмады деген акт толтыртып, оны жұмыстан шығару туралы өкім шығарғанын көрсеткен. Және егер жұмыста 25 ақпан күні болмасам, мені сол кезде неге жұмыстан шығармады деп сұрақ қойған.

Еңбек кодексінің 54-бабы 1-тармағы 6) тармақшасының негізінде жұмыс беруші мен жұмыскердің арасындағы еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасымен бұзу үшін, қызметкердің бір жұмыс күні (жұмыс ауысымы) ішінде дәлелді себепсіз үш және одан да көп сағат бойы жұмыста болмағаны нақты дәлелдермен бекітілуі қажет.

Алайда, осы еңбек дауын қараған кезде сот заң талаптарын сақтамаған.

Талапкер Г.- ның 28 ақпан күні жоғарыда көрсетілген себептерге байланысты Шымкент қаласында болдым деген жауабын жоққа шығаратын дәлелдерді жауапкер сотқа ұсынбаған.

Бірінші сатыдағы сот, егер талапкер жұмыста дәлелсіз себептермен 2011 жылғы 25 ақпанда болмаса, оны жұмыстан шығару туралы өкімнің неге 2011 жылғы 18 наурызда, яғни 23 күннен кейін қабылданғанын өз шешімінде негіздемеген.

Талапкер Г. ауыл әкімі С.-ның өзінің ар-намысына, азаматтық құқықтарына нұқсан келтіретін теріс әрекеттеріне шағымданып, облыстық тәртіптік кеңеске арыз жолдағанын, арыз 2011 жылғы 28 ақпандағы № 42 кіріс нөмірімен қабылданып, тәртіптік кеңестің шешіміне сәйкес аудан әкіміне арыз бойынша кызметтік тексеру жүргізу тапсырылғанын тиісті құжаттармен бекіткен.

Ал талапкер Г.- ның нақты 2011 жылғы 18 наурызда ауыл әкімінің атына кезекті еңбек демалысын беру туралы арызбен жүгінгенін, ауыл әкімінің «демалыс емес, жұмыстан шығарамын» деп қоқан-лоқы көрсеткенін теріске шығаратын дәлелдерді жауапкер сотқа ұсынбаған.

Тұтастай алғанда, талапкер Г.- ны жұмыстан босату туралы өкім заң талаптарына сәйкес келмейтіндігіне сот сатылары назар аудармаған.

2011 жылғы 18 наурызда өкім шыққаннан кейін, талапкер Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің мемлекеттік еңбек инспекторының атына арызданған. Осы арызды тексеру нәтижесінде талапкерді жұмыстан шығару туралы өкімде Еңбек кодексінің 54-бабы 1-тармағының 6) тармақшасының, 73-бабы 6-тармағының және 134-бабы 5-тармағының талаптары сақталмағаны анықталған.

Мемлекеттік еңбек инспекторы жоғарыда көрсетілген заң бұзушылықтарды ескере отырып, Қарамұрт ауылдық округінің әкімі С. талапкер Г.- ны жұмыстан босату туралы өкім қабылдаған кезде Еңбек қатынастары туралы заң талаптарын сақтамағаны үшін Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 330-бабының 3-тармағы мен 636-бабының 2-тармағын негізге алып әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтырған және ауыл әкімі С.-ны аталған кодекстің 87-бабының 1-тармағы бойынша әкімшілік жауапқа тарту, 10 584 теңге айыппұл салу жөнінде қаулы шығарған.

Өз кезегінде, әкім жіберілген заң бұзушылықтарды мойындап, 2011 жылғы 25 сәуірде талапкер Г.- ны жұмыстан босату туралы өкімді қайталап қабылдаған.

Г. талап арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы сот шешімі қабылданғаннан кейін облыстық соттың апелляциялық сот алқасына арызданған.

Апелляциялық алқа шағымды қараған кезде, жауапкер талапкер Г.-мен бұрынғы жұмыс орнына қайта қабылдау туралы бітімгершілік келісім жасап, талапкер апелляциялық шағымын кейін қайтарып алған. Қарамұрт ауылдық округі әкімінің міндетін атқарушы Ф. 2011 жылғы 05 тамызда жеке еңбек шарты бойынша Г.- ны жұмысқа қабылдау туралы өкім шығарған.

Алайда, аталған бітімгершілік келісім Еңбек кодексінің талаптарына сай келмейді, себебі, келісім заңдық салдар туғызу ниетін көздемей, бүгіп қалу (бүркемелеу) мақсатында жасалған. Әкім бұрынғы хатшы К. қызметіне қайта келуіне байланысты деген негізбен, талапкер Г.- ны 2011 жылғы 12 тамызда жұмыстан қайта босатқан.

Талапкердің сот шешімін жаңадан ашылған мән-жайларға байланысты қайтадан қарау туралы 2011 жылғы 06 маусымдағы өтініші де қанағаттандырусыз қалдырылған.

Істі қайта қараған кезде бірінші сатыдағы сот пен облыстық соттың алқалары Жоғарғы Соттың азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі

қадағалау сот алқасының осы іс бойынша 2011 жылғы 06 наурызда қабылдаған қаулысының талаптарын орындамаған.

Талапкер Г. 2005 жылдан бастап өзінің қызметін мүлтіксіз атқарған, еңбек міндеттерін орындау кезінде кемшіліктер жібермеген, керісінше, мақтау құжаттары бар. Сонымен қатар, Г. жалғыз басты ана, тәрбиесінде кәмелетке толмаған қызы бар.

Бұл ретте сот сатылары Г.-ны жұмыстан шығаруға негіз болған себептерге объективтік баға бермей, жұмыс берушінің тарабынан теріс қылық орын алғанын толық бекітетін дәлелдердің ауырлық дәрежесіне, жасалу жағдайларына тиісінше назар аудармаған, сондай-ақ талапкердің өз қызметтік міндетіне жауапкершілікпен қарайтынын, жеке басы мен жанұя жағдайын ескермей, Еңбек кодексінің талаптарына сәйкес келмейтін әділетсіз шешімдер қабылдаған.

Талапкер Г. өзінің 2011 жылғы 25 ақпанда жұмыста болмағанын бекітетін актіге қол қойған азаматтар ауыл әкімдігінде жұмыс істейтіндіктерін, сондықтан әкімнің айтқанын орындағанын көрсеткен. Сот куәлар С., М., Т.-ның жауаптарына объективтік баға бермеген. Куәлар бірінші сот отырысында талапкер Г.- ның 25 ақпан күні жұмыста болғанын көрсетсе, екінші сот отырысында жауаптарын өзгертіп, басқа түсініктер берген.

АІЖК-нің 218, 219-баптарының талаптарына сәйкес, сот шешімі заңды әрі негізді болуы қажет. Сот шешімінде талап арызды бекітетін немесе жоққа шығаратын дәлелдерге, даулы қатынастарды реттейтін заң нормаларына сілтеме жасала отырып, объективтік түрде құқықтық баға берілуге тиіс.

Еңбек қатынастарынан туындаған осы азаматтық істі қараған кезде сот сатылары талаптың нысанасы мен негіздерін толық анықтамай, даудың мәніне біржақты қараған.

Сонымен қатар, талап арыздың амалсыз бос жүрген күндеріне орташа айлық еңбек ақысын өндіру туралы бөлігін бірінші сатыдағы сот мүлде тексермеген. Іс бойынша жиналған дәлелдемелердің ішінде талапкердің орташа айлық еңбек ақысының мөлшері туралы анықтама жоқ.

Талапкердің және оның сенімді өкілінің осы мәселе бойынша тиісті құжаттарды сұратып алдыру туралы өтініштері негізсіз қанағаттандырусыз қалдырылған.

Жоғарыда көрсетілген жағдайларды басшылыққа ала отырып, қадағалау сот алқасы іс бойынша қабылданған сот қаулылары қолданыстағы материалдық және процессуалдық заңдардың талаптарына толығымен сай келмейді, сондықтан олардың күші жойылуға жатады деген қорытындыға келді.

Талап арыздың бұрынғы жұмыс орнына қайта орналастыру жөніндегі бөлігі бойынша іске тіркелген дәлелдемелердің жеткілікті болуына байланысты түпкілікті шешім қабылдау үшін (аталған азаматтық іс соттарда екі жылға жуық қаралған) толық негіз болғандықтан, талап арыздың осы бөлігі бойынша Г.-ны бұрынғы жұмыс орнына қайта орналастыру туралы жаңа шешім қабылдады.

Ал талапкердің амалсыз бос жүрген күндеріне орташа айлық еңбек ақысын өндіру туралы талабы аудандық сотқа басқа сот құрамда қайта қаралуға жолданады, себебі, талап арыздың осы бөлігіне қатысты мән-жайларды бірінші сатыдағы сот толық, объективті түрде тексермеген, шешім қабылдауға негіз болатын дәлелдемелерді келтірмеген.

Сот істі қайта қараған кезде іс жүргізу заң талаптарын толығымен сақтай отырып, заңды әрі әділетті шешім қабылдауға тиіс.

Даулы мүліктің иесі ғана мүлікті тыйым салудан босатуды талап етуге құқылы

қаулы 3гп-153-13

(үзінді)

«БИС» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі (бұдан әрі - ЖШС) жауапкерлер Б. мен «Қызылорда қалалық қаржы бөлімі» мемлекеттік мекемесіне (бұдан әрі- Мекеме) қарсы, Қызылорда қалалық сотының 2011 жылғы 14 маусымдағы үкімімен мемлекет кірісіне тәркіленген айғақ затты тыйым салудан босату туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Қызылорда қалалық сотының 2011 жылғы 25 қазандағы шешімімен ЖШС-нің талап арызы қанағаттандырылып, мемлекет пайдасына тәркіленген 959,230 тонна таза мұнай қалдықтары тыйым салудан босатылған.

Іс апелляциялық және кассациялық тәртіпте қаралмаған.

Қазақстан Республикасының Бас прокуроры наразылығында іс бойынша қабылданған сот актісінің күшін жойып, талапкердің талап арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Жоғарғы Соттың азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы іс материалдарын зерттеп, дауланып отырған сот актісі төмендегі негіздерге байланысты бұзылуға жатады деп санайды.

Азаматтық іс жүргізу кодексінің (әрі қарай – АІЖК) 387-бабына сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы

соттың заңды күшіне енген шешімдерін, үйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Қызылорда қалалық сотының 2011 жылғы 14 маусымдағы үкімімен Б. Қылмыстық кодекстің (әрі қарай – ҚК) 192-бабының 1-бөлігімен (жалған кәсіпкерлік) кінәлі деп танылып, 2 жыл мерзімге шартты түрде сотталған. Айғақ зат - 1 160,425 тонна шикі мұнай мемлекет пайдасына тәркіленген.

Сот үкімімен «Кенес Консалтинг» ЖШС-і басшысының орынбасары Б.-ның 2 000 тонна ұрлық жолмен келген шикі мұнайды Дүйсен деген жігіттен құжатсыз сатып алып, 2010 жылғы 7 маусымда «БИС» ЖШС-не 24 990 000 теңгеге сатқаны анықталған. Шарт бойынша ол шикі мұнай ретінде емес, құрамында мұнай бар қалдықтар ретінде рәсімделген.

Өз кезегінде ЖШС 2010 жылғы 27 мамырда көрсетілген шикі мұнайдың 959,253 тоннасын (15 вагон-цистерна) созылмалы шартқа сәйкес мұнай қалдықтарының қоспасы ретінде рәсімдеп, Латвия Республикасындағы «LTD S.A.» мекемесіне 95 925 АҚШ долларына сатқан. Шикі мұнай сомасы 2010 жылғы 16 қыркүйекте №388 санды счет-фактураға сәйкес ЖШС-нің шотына аударылған.

Даулы мүліктің шикі мұнай екендігі қылмыстық іс барысында жүргізілген №488 2010 жылғы 6 қазандағы кешенді сараптама қорытындысымен дәлелін тапқан.

«Лицензиялау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 12-бабына сәйкес, мұнайды өндіру, мұнай және мұнай өнімдерін сақтау, ағызу, құю эстакадаларын және мұнай базаларын пайдалану кәсіпкерлік қызметін жүзеге асыру үшін арнаулы лицензия болуы қажет.

Аталған заң нормасына қайшы даулы мұнай құжатсыз, арнайы лицензиясы жоқ Дүйсен есімді жігіттен Б.-ға, кейін ЖШС-ға заңсыз өтіп, айналымға түсіп, экспортқа шығарылған.

«Қазақстан Республикасының кедендік аумағынан мұнайдан жасалған тауарларды әкету кезінде кедендік баждарды алу туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 13 шілдедегі №709 қаулысына сәйкес, аталған өнімнің 1 тоннасына 20 АҚШ доллары экспорттық баж салығы салынуы тиіс.

Кедендік рәсімдеу барысында ЖШС 15 вагон цистернадағы мүлікке кедендік төлемді мұнай бағасымен төлеген, яғни шикі мұнайдың 1 тоннасына 20 АҚШ долларын, барлығы 2 905 000 теңгені кедендік бақылау департаментінің депозитіне салған.

Бұл жағдайлар ЖШС-нің «LTD S.A.» мекемесіне мұнай қалдықтарының қоспасын емес, таза мұнай жөнелткенін білгенін дәлелдейді.

Мұнайдың заңды жолмен алынғандығын дәлелдейтін құжаттар қылмыстық, азаматтық істерді қарау барысында ұсынылмаған.

Мұнайды тасымалдаған Дүйсен есімді жігітке қатысты қозғалған қылмыстық іс бүгінгі таңда тоқтатылған. Алайда, қылмыстық істің тоқтатылуы мұнайдың заңды жолмен келгенін дәлелдемейді.

Қылмыстық іс жүргізу кодексінің (әрі қарай - ҚІЖК) 121-бабына сәйкес, қылмыс қаруы, қылмыстық әрекеттің объектісі, ақша мен өзге бағалы заттар, қылмысты анықтауға, істің мән-жайын белгілеуге, кінәлілерді табуға не айыпты жоққа шығаруға немесе жауаптылықты жеңілдетуге әсер ететін заттар мен құжаттар заттай дәлелдемелер ретінде танылады.

2011 жылғы 18 наурызда даулы мұнай Б.-ға қатысты қозғалған қылмыстық іс барысында заттай дәлелдеме ретінде танылған.

Қылмыстық-атқару кодексінің 58-бабына және ҚК-тің 51-бабына сәйкес, қылмыс объектісі немесе құралы міндетті түрде тәркіленуге жатады.

ҚК-тің 383-бабының талаптарына сәйкес, сот үкімнің қорытынды бөлігінде айғақ заттың тағдырын шешуге тиіс.

Соған байланысты сот Б.-ға қатысты қылмыстық істі қарау нәтижесінде айғақ зат – шикі мұнайды мемлекет пайдасына тәркілеген.

Сот үкімін жоғары тұрған соттар апелляциялық, кассациялық, қадағалау тәртібімен қайта қарамаған, үкім заңды күшіне енген.

Осы азаматтық істі қараған сот ҚК-тің 192-бабының 1-бөлігінің санкциясында мүлікті тәркілеу жазасының түрі қарастырылмаған деп айғақ затты тыйымнан босатқан.

Аталған баптың санкциясында «мүлікті тәркілеу» түрінде қосымша жаза қарастырылмаған.

Алайда, сот қосымша жаза ретінде тәркіленуге жататын мүлік пен қылмыс құралы, объектісінің тәркіленуі арасында айырмашылықты ескермей, біржақты шешім қабылдануына жол берген.

Осыған орай, соттың осы азаматтық іс бойынша үкімнің заңдылығына баға беріп, мемлекет пайдасына тәркіленген мүлікті тыйымнан босатуы заңсыз.

Сонымен қатар, айғақ затты тыйым салудан босату жөніндегі талапты тиісті емес талапкер қойған.

Азаматтық кодекстің 238-бабына сәйкес, шарт бойынша мүлік алушының меншік құқығы, егер заң құжаттарында немесе шартта өзгеше көзделмесе, зат берілген кезден бастап пайда болады.

Бұл дау бойынша меншік құқығының пайда болуы шартта қарастырылған.

ЖШС мен «LTD S.A.» мекемесі арасындағы шарттың 3.4 тармағына сәйкес, даулы мүлікке меншік құқығы тауарды жөнелту станциясынан жолдаған сәттен бастап сатып алушыға өтетіндігі көрсетілген. Яғни 15 вагон-цистернасындағы мүліктің иесі - «LTD S.A.» мекемесі болып табылады.

ЖШС даулы мүліктің иесі болмағандықтан оны тыйым салудан босатуды талап етуге құқығы болмаған.

Сот тарапынан меншік иесі анықталмай, асығыс шешім қабылдануына жол берілген.

Аталған кемшіліктермен қатар, сот шикі мұнай, мұнай қалдықтарының қоспасы, құрамында мұнай бар қалдықтардың арасындағы айырмашылықты ескермей, олардың салмақтарындағы алшақтықтардың себептерін зерттемеген.

Үкіммен мемлекет кірісіне 1 160,425 тонна шикі мұнай тәркіленсе, сот осы іс бойынша 959,230 тонна таза мұнай қалдықтарын тыйым салудан босатқан.

«Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» Заңның 1-бабының 3) тармақшасына сәйкес, шикі мұнай дегеніміз – табиғи газдан табиғи конденсаттау жолымен түзілген, оның ішінде дистиллят немесе конденсат атауымен белгілі сұйық көмірсутектер бар, қалыпты атмосфералық температура мен қысым кезінде жер қойнауынан сұйық күйінде алынатын кез келген көмірсутектер.

Қылмыстық іске тіркелген санитарлық, өртке қарсы мекемелер бекіткен ЖШС-нің техникалық талап стандартына сәйкес, мұнай қалдықтарының қоспасы ретінде мұнай және мұнай өнімдері сақталған теміржол вагондарының ішкі жағын су мен механикалық қосындыларды араластырып, арнайы температурада ұстаудың нәтижесінде пайда болған өнім танылатыны анықталған.

Қылмыстық іске тіркелген құжаттардан құрамында мұнай бар қалдықтар ретінде мұнай немесе мұнай қоспасын қамтитын қалдықтар танылатыны анықталған.

ЖШС-нің директоры А. 15 вагон-цистернасында құжат бойынша рәсімделген мұнай қалдықтарының қоспасы емес, шикі мұнайдың анықталуы бойынша түсінік беріп, мұнай қалдықтарының қоспасы өз зауытындағы Жуу-булау станциясында өңделгенін, өнім сапасы 1-2 топтағы мұнайға теңестірілетіндігін көрсеткен.

ЖШС-нің бұл уәжі негізсіз. Сараптама қорытындысы бойынша анықталған шикі мұнай 1-2 топтағы мұнай қалдықтарының қоспасы екендігі сот барысында дәлелденбеген. Бұл жағдай өз дәлелін тапқанның өзінде

де даулы мүлік қылмыс жолымен алынған, айғақ зат болғандықтан тыйым салудан босатылуға жатпайды.

АІЖК-нің 128-бабына сәйкес, егер заңмен белгіленген мерзімдерді өткізіп алу себептерін сот дәлелді деп таныса, сот оларды қалпына келтіруі мүмкін.

Сот істі қараған кезде осы мән-жайларды ескермей, тараптар арасындағы құқықтық қатынастарға және талапкер ұсынған дәлелдерге дұрыс баға берместен, дауды дұрыс шешпеген, нәтижесінде іс бойынша заңсыз сот актісі қабылданған.

АІЖК-нің 364-бабының талаптарына сәйкес, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберінің дұрыс анықталмауы және дұрыс айқындалмауы сот шешімінің күшін жоюға немесе оны өзгертуге негіз болады.

Сот жіберген заң бұзушылықтар өрескел болғандықтан қабылданған сот актісі АІЖК-нің 387-бабы 3-тармағының және «Соттардың азаматтық іс жүргізу заңнамасының кейбір нормаларын қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 20 наурыздағы №2 нормативтік қаулысының талаптарына сәйкес бұзылып, талап арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдануға жатады.

Ортақ пайдаланудағы жер теліміне қатысты істі қараған кезде, сот ортақ жердің барлық меншік иелерінің заңмен қорғалатын құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келмеуін ескеруге тиіс

қаулы 3гп-175-13

(үзінді)

Р. сотқа берген талап арызында Ақтөбе қаласының №139 көшесінде орналасқан 1-үй 3-пәтердің иесі екендігін, үйі барак түрінде болғандықтан үйдің оң жағындағы қабырғалас көршісі – Қ.-мен (139-көше, 1-үй, 2-пәтер) ортақ пайдаланудағы жер телімін пайдалануда дау туындағанын, өзара келісім арқылы дауды шеше алмағандарын, жауапкер оның пәтерінің алдындағы жер үлесіне заңсыз қол сұғушылық жасап, көлденеңі 2,5 метр, ұзындығы 10 метр, жалпы көлемі 25 шаршы метр жер алаңына кіріп кеткендігін көрсетіп, көршісімен ортақ пайдаланудағы жер телімінен оның жер үлесін анықтап, ауласындағы 25 шаршы метр жер телімін жауапкердің заңсыз пайдалануынан алып беруді сұраған.

Ақтөбе қалалық сотының 2012 жылғы 11 мамырдағы шешімімен талап арыз қанағаттандырылып, Қ. ортақ пайдаланудағы жер телімінен заңсыз иемденген 25 шаршы метр жер бөлігін Р.-ға қайтаруға міндеттелген.

Іс апелляциялық және кассациялық тәртіппен қаралмаған.

Қ. іс бойынша қабылданған сот шешімімен келіспей, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына өтініш беріп, сот шешімінің күшін жойып, істі сотқа қайта қарауға жолдауды сұрайды.

Қадағалау сот алқасы іс бойынша тараптардың түсінігін, прокурордың сот шешімінің күші жойылып, іс қайта қарауға жолдануға жатады деген қорытындысын тыңдап, іс құжаттарын тексеріп, дау айтылған сот актісінің күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі –АІЖК) 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, үйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Аталған істі қараған кезде сот даудың нысаны мен негіздерін нақты анықтамай, мазмұны мен сипатын жақ-жақты, толық, объективті түрде зерделемей, заңды шешім қабылдауға себебін тигізетін мән-жайларды ескермей, іс жүргізу заң талаптарын сақтамай, біржақты шешім қабылдаған.

Ақтөбе қаласы, №139 көшесіндегі барак түріндегі 1-үйде төрт пәтер бар. Үй төңірегіндегі жер телімі осы төрт пәтер иелерінің ортақ меншігінде. Азаматтық дау аталған пәтер иелерінің үй айналасындағы жер телімдерін пайдалануда ортақ мәмілеге келе алмауының салдарынан туындаған.

Ақтөбе қаласы Жер қатынастары бөлімінің жер теліміне жеке меншік құқығын беретін актісінің (кадастрлік номері 02-036-164-262) мазмұнына сәйкес, талапкер Р.- ға жер телімінің ортақ үлестік меншік құқығымен, алаңы - 0,3112 гектар, оның ішінде үлесі - 0,0831 гектар жеке қосалқы шаруашылық жүргізу үшін жер телімі берілген. Жер телімін пайдалануда шектеулер мен ауыртпалықтар белгіленбеген. Осындай құқықтық негізде, жауапкер Қ.-ға (кадастрлық нөмірі 02-036-164-261) алаңы - 0,2852 гектар, оның ішінде үлесі - 0,0507 гектар жер телімі бөлінген.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 53-бабының талаптарына сәйкес, даулы болып отырған жер телімінің құқықтық жағдайы – ортақ пайдаланудағы жер болады.

Тараптар осы жерді пайдалануда тиісті ортақ мәмілеге келе алмаған.

Бірінші сатыдағы соттың шешімінің негізіне 2012 жылғы 25 сәуірде осы соттың бастамасымен жүргізілген «Ақтөбе Жер» РМК мамандары

өткізген жер телімінің шекараларын (үй қоршауымен бірге) өлшеу қорытындысы алынған.

Осы құжатқа сәйкес, Р.- ның меншігіндегі жер үлесі – 214 ш.м, ал Қ.- ның меншігіндегі жер үлесі – 842 ш.м құраған.

Осыған орай, сот жауапкер Қ. талапкерге тиесілі, яғни оның меншігіндегі 25 шаршы метр жер телімін заңсыз пайдаланып отыр деген тұжырымға келген.

Алайда, тараптардың жоғарыда көрсетілген жер үлестеріне құқықтық негіз болатын Ақтөбе қалалық жер бөлімі берген құжаттардың заңдық мазмұны мен сипаты ескерілмей, сот біржақты шешім қабылдаған.

Көрсетілген құжаттардағы бекітілген жер шекаралары, оларды беруге негіз болған жағдайлар зерделенбей, қабылданған шешім ортақ пайдаланудағы жер телімінің басқа да меншік иелерінің заңмен қорғалатын құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіруі мүмкіндігін сот ескермеген.

АІЖК-нің 397-бабының 2-бөлігіне сәйкес, қадағалау сот алқасы заңдылық мүддесін ескере отырып, дауланып отырған сот шешімін толық көлемде, ақы талабының шеңберінен шыға отырып тексеру қажет деп табады.

Жоғарыда көрсетілгендей, ортақ пайдаланудағы жер телімінің тағы бір меншік иесі 4-пәтердің иесі С. екені анықталған.

С.-ның меншігіне жалпы көлемі 0,2852 гектар, оның ішінде жеке қосалқы шаруашылық жүргізу үшін 0,0507 гектар жер телімі берілгені белгілі болып отыр.

Ал С. ортақ жердің меншік иесі ретінде сот отырысына шақырылмаған және дауласушы тараптардың біреуінің жағында сотқа қатыспаған.

Сонымен қатар, Ақтөбе қалалық сотының 2012 жылғы 27 тамыздағы шешіміне сәйкес, талапкер Қ.-ның жауапкер Р.-ға қойған талабы ішінара қанағаттандырылып, соңғы техникалық паспортта көрсетілген ені 2 м 20 см көлемінде өтетін жерді ашуға міндеттелген.

Аталған сот шешімі заңды күшіне енген.

Ақтөбе қалалық сотының 2004 жылғы 16 қыркүйектегі шешіміне сәйкес, дауласушы тараптар Р., Қ. және С.-ның пайдалануындағы жер телімдерінің көлемдері мен шекаралары белгіленіп, олардың 2,3,4-пәтерлердің меншік иелері екендігі анықталған.

Аталған тараптардың әрқайсысы өздерінің пәтерлерге және жер телімдеріне меншік құқықтарын облыстық Әділет басқармасында тіркеп, тиісті құжаттарын алған.

Істің осы тұрғысында, сот отырысына әділет органдарының мамандарының қатыстырылуы туралы мәселені сот талқыламаған.

Бірінші сатыдағы сот Р.-ның талабын қанағаттандыра отырып, осы дауды реттейтін материалдық заңға сілтеме жасамаған, яғни АІЖК-нің 218, 219- бабының талаптарын сақтамаған.

Бұл жағдайда іс бойынша қабылданған сот шешімін заңды және негізді деп тануға болмайды.

Істің апелляциялық және кассациялық сот сатыларында қаралмағандығын, жиналған дәлелдемелердің негізінде түпкілікті шешім қабылдау мүмкіндігі жоқ екендігін ескере отырып, қадағалау сот алқасы іс сотқа қайта қарауға жолдануға жатады деп табады.

Істі қайта қараған кезде, сот аталған кемшіліктерді жойып, мүдделі жақтарды, арнаулы білімі бар мамандарды, құқықтық негіздерді бекітетін құжаттарды берген жергілікті атқару органдарының өкілдері мен лауазымды адамдарды сот отырысына қатыстыра отырып, тараптардың уәждерін жан-жақты тексеріп, іс бойынша жиналған дәлелдерге заң тұрғысынан баға беріп, заңды және негізді шешім қабылдауы қажет.

«Магистральдық құбыр туралы» Қазақстан Республикасы Заңына сәйкес, қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында магистральдық құбырға жатпайтын кез келген объектіні құрылыс нормалары мен қағидаларында белгіленген қашықтық шегінде салу керек

қаулы 3гп-203-13

(үзінді)

«ҚазТрансОйл» АҚ (бұдан әрі-Талапкер) сотқа жауапкерлер Ж., Сайрам ауданы Бадам ауылының әкіміне, Шымкент қалалық жер кадастры филиалына, Оңтүстік Қазақстан облыстық сәулет-құрылыс бақылау және лицензиялау департаментіне, А.-ға, Оңтүстік Қазақстан облысының Әділет департаментіне қарсы арыз беріп, Бадам ауылы әкімінің шешімін, жерге жеке меншік құқығын беретін мемлекеттік актіні, объектіні пайдалануға қабылдау актісін жарамсыз деп танып күшін жою, салынған құрылыс нысандарын иесінің есебінен бұзу, 2011 жылғы 8 шілдедегі № 8-3346 сату-сатып алу шартын, жер теліміне жеке меншік құқығын беретін мемлекеттік актіні, кадастрлік тіркеу куәлігін жарамсыз деп тану туралы сұраған.

Талапкер Магистральды құбырларды қорғау ережелерінің 4.1, 4.3-тармақтарына сәйкес, кез келген құрылыс нысандарынан магистральді мұнай құбырына дейін қашықтық 75 метрден кем болмауы тиіс екендігін, ал Бадам ауылы әкімінің шешімімен жауапкер Ж.-ға Бадам ауылы, Карл Маркс бөлімшесінен тұрғын үй құрылысын салу және қосалқы шаруашылық жүргізу берілген 800 шаршы метр жер телімі мұнай құбырларынан небәрі 25 метр қашықтықта тұрғанын, мұнай тасымалдайтын құбырлардың зақымдану мүмкіндігін болдырмау үшін аталған жер теліміндегі құрылыс нысандарын бұзу қажеттігін көрсеткен.

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2012 жылғы 29 наурыздағы шешімімен «ҚазТрансОйл» АҚ-ның талап арызы ішінара қанағаттандырылып, магистральды құбырдан 25 метр қашықтықта орналысқан құрылыс нысандарын жауапкер А.-ның есебінен бұзу міндеттелген.

Облыстық соттың апелляциялық сот алқасы сот шешімін өзгеріссіз қалдырған. Кассациялық сот алқасы өз кезегінде апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Жауапкер А. сот актілерінің күшін жойып, істі жаңадан қарауға жіберуді сұрап Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына өтініш берген. Қадағалау сот алқасы азаматтық іс құжаттарын және өтініштің уәждерін тексеріп, өтініш төмендегі негіздер бойынша ішінара қанағаттандырылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387 - бабының 3-бөлігіне сәйкес (бұдан әрі-АІЖК), материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, үйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, Ж.-ға ауыл әкімінің шешімімен 800 шаршы метр жер телімі тұрғын үй құрылысын салу және қосалқы шаруашылық жүргізу үшін жеке меншікке берілген, ол жерге мемлекеттік акті алып, оны аудандық әділет басқармасында тіркеп, сол жерге үй тұрғызып, оны қабылдау комиссиясы объектіні қабылдау туралы актісі арқылы пайдалануға қабылдаған. Ж. сатып алу-сату шарты бойынша жер телімінің екінші бөлігінде орналасқан шағын тұрғын үй мен 0,0394 гектар жер телімін А.-ға сатқан. Осының нәтижесінде АІЖК-нің 118-бабының талаптарына сәйкес, аталған жер теліміне А.-ның меншік құқығы пайда болған

Сот сатылары талап арызды ішінара қанағаттандырған кезде жауапкерлер Ж. мен А.-ның меншігінде болған құрылыстар өз бетімен салынған құрылыс болып саналмайды, себебі, даулы құрылыс Сайрам

ауданы Бадам ауылдық округі әкімінің шешімінің негізінде салынған деген тұжырымға келген.

Алайда, қадағалау сот алқасы соттардың бұл тұжырымымен келіспейді.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 121 - бабына сәйкес, тұрғын халықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және өнеркәсіп, көлік объектілері мен өзге де объектілерді пайдалану үшін қажетті жағдайлар жасау мақсатында аймақтар белгіленеді, аймақтарды белгілеу мақсаттарына сай келмейтін қызмет түрлеріне олардың шегінде шек қойылады немесе тыйым салынады. Жерді ерекше шарттармен пайдалану аймақтарына магистральды құбыр жолдарының, байланыс, радио және электр желілерінің күзет аймақтары жатады.

«Қазақстан Республикасының №3.05-01-2010 Құрылыс нормалары және ережелері» нұсқамасының (бұдан әрі - ҚНжЕ) 2-кестесі 2-тармағының талабына сәйкес, 2 кластағы мұнай құбырының диаметрі 500 мм-ден 1000-ға дейін болған жағдайда мұнай құбыры қауіптілігі жоғары нысанға жатқызылып, 1-2 қабатты тұрғын үйлердің құбырдан қашықтығы 75 метр болуға тиіс.

Сотта анықталғандай, жауапкер Ж. өз жер телімін екіге бөліп, мұнай құбыры жағында орналасқан екінші тұрғын үйін жауапкер А.-ға сатып алу-сату шарты арқылы сатқан.

Жауапкер А.-ға тиесілі тұрғын үйі магистральды мұнай құбырынан 42,80 метр, ал жауапкер Ж.-ның қосымша салған үйі 65 метр қашықтықта орналасқан, яғни жауапкерлердің тұрғын үйілері Қазақстан Республикасы құрылыс нормалары Ережесінің талаптары бұзылып, магистральды құбырдың 75 метрлік қауіпсіздік аумағына салынған.

Алайда, соттар жоғарыда аталған нұсқаулықтың 7-тармағына сілтеме жасап, үй мен құрылыстар мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқан болса, онда аталған ара қашықтық 25%-ға кемітіледі деген тұжырымға келген.

«Магистральдық құбыр туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 14-бабының 8-тармағында көрсетілгендей, қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында магистральдық құбырға жатпайтын кез келген объектіні құрылыс нормалары мен қағидаларында белгіленген ең аз қашықтық шегінде салуға тыйым салынады.

Жер асты және жер үсті құбырлар білігінен елді мекендерге, бөлек өндірістік және ауыл шаруашылық кәсіпорындарға, ғимараттарға, құрылыстарға дейінгі тиісті ең аз қашықтықтар «Магистралды құбырлар» 2.05.06-85 ҚНжЕ-нің 3.16- тармағымен, ал 2011 жылғы 1 мамырдан бастап

«Магистралды құбырлар» 3.05.01-2010 ҚНжЕ-нің 5.3.9-тармағымен белгіленеді.

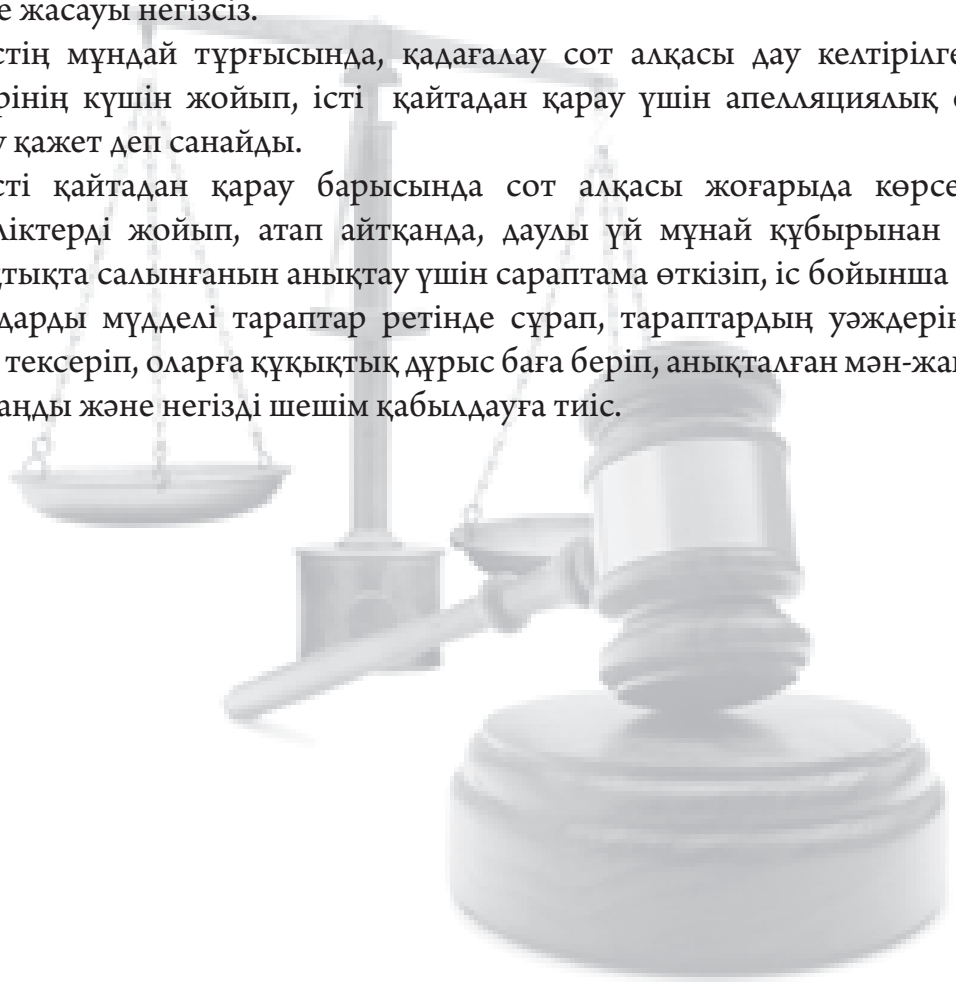
АІЖК-нің 65-бабында көрсетілгендей, әр тарап өзінің талаптарының және қарсылықтарының негізі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс.

«Павлодар-Шымкент» құбырының диаметрі 820 мм болғандықтан, жоғарыда көрсетілген ҚНжЕ-ге сәйкес, құбырдан 1-2 қабатты тұрғын ғимараттарға дейінгі ең аз қашықтық 75 метрді құрауға тиіс. Алайда соттар үй мен құрылыстар мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқандықтан ара қашықтық 25% кемітуге жатады деп тұжырым жасаған. Бірақ даулы үйлердің мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқандығын дәлелдейтін деректер сот қаулыларында көрсетілмеген, бұл жағдайларды анықтау үшін іс бойынша ешқандай сараптама өткізілмеген және тиісті мамандар сұралмаған.

Аппеляциялық сатыдағы сот маман Б.-ның жауабын назарға алумен шектелген, аталған маманның қажетті деңгейде біліктілігінің бар-жоғы анықталмаған. Сондықтан апелляциялық алқа осы маманның жауабына сілтеме жасауы негізсіз.

Істің мұндай тұрғысында, қадағалау сот алқасы дау келтірілген сот актілерінің күшін жойып, істі қайтадан қарау үшін апелляциялық сатыға жіберу қажет деп санайды.

Істі қайтадан қарау барысында сот алқасы жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойып, атап айтқанда, даулы үй мұнай құбырынан қанша қашықтықта салынғанын анықтау үшін сараптама өткізіп, іс бойынша білікті мамандарды мүдделі тараптар ретінде сұрап, тараптардың уәждерін жан-жақты тексеріп, оларға құқықтық дұрыс баға беріп, анықталған мән-жайларға орай заңды және негізді шешім қабылдауға тиіс.



СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(сәуір, 2013 жыл)

170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 3 - бет	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы № 2 нормативтік қаулы
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 6 - бет	Жұмыс беруші мен қызметкердің арасындағы еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасымен бұзу үшін, қызметкердің бір жұмыс күні (жұмыс ауысымы) ішінде дәлелді себепсіз үш және одан да көп сағат бойы жұмыста болмағаны нақты дәлелдермен бекітілуге тиіс (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 10 - бет	Даулы мүліктің иесі ғана мүлікті тыйым салудан босатуды талап етуге құқылы (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 14 - бет	Ортақ пайдаланудағы жер теліміне қатысты істі қараған кезде, сот ортақ жердің барлық меншік иелерінің заңмен қорғалатын құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келмеуін ескеруге тиіс (үзінді)

030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 17 - бет	«Магистральдық құбыр туралы» Қазақстан Республикасы Заңына сәйкес, қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында магистральдық құбырға жатпайтын кез келген объектіні құрылыс нормалары мен қағидаларында белгіленген қашықтық шегінде салу керек (үзінді)

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ №2 ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

4 апреля 2013 года город Астана

О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан

В связи с изменением законодательства Республики Казахстан пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

1. Внести изменения и дополнения в следующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:

1-1. «О порядке производства по уголовным делам в надзорной инстанции» от 28 апреля 2000 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года №16):

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Разъяснить, что в соответствии с нормами главы 50 УПК подлежат обжалованию (опротестованию) и пересмотру вступившие в законную силу приговоры и постановления судов первой, апелляционной инстанций только после их рассмотрения судом кассационной инстанции, а также постановления суда кассационной инстанции. Приговор, постановление суда первой инстанции, если они не были обжалованы, опротестованы в апелляционном порядке, вступают в законную силу после истечения сроков, установленных законом на подачу апелляционных жалобы, протеста, кроме апелляционного приговора и постановления, указанных в части 3 статьи 423 УПК, которые вступают в законную силу с момента оглашения. Приговор, постановление при рассмотрении дела в апелляционной инстанции вступают в законную силу в день вынесения апелляционного постановления. Когда жалоба, протест были отозваны до начала заседания суда апелляционной инстанции приговор, постановление вступают в законную силу в день вынесения апелляционной инстанцией постановления о прекращении производства в связи с отзывом жалобы, протеста.»;

2) пункт 4 после слов «либо такое неправильное применение» дополнить словами «уголовного и уголовно-процессуального»;

3) абзац второй пункта 7 слова «, неправильно определен вид рецидива преступлений, вид исправительного учреждения» исключить;

4) в пункте 10 слова «либо с неправильным признанием рецидива преступлений, вида исправительного учреждения» исключить;

5) пункты 12-1, 12-2 исключить;

6) пункт 12-3 после слов «повлекшее неправильное разрешение гражданского иска» дополнить словами «кроме случаев оставления иска без рассмотрения»;

7) абзац второй пункта 13 слово «ответчики» заменить словами «ответчик и»;

8) в первом предложении пункта 15 слова «судебное решение» заменить словами «судебного решения»;

9) абзац второй пункта 16 слова «надзорной жалобы» заменить словами «надзорного ходатайства»;

10) в пунктах 22, 23 слова «судом первой и апелляционной» заменить словами «судом первой, апелляционной и кассационной»;

11) пункт 26 слова «с отменой немотивированного в приговоре назначения осужденного более мягкого вида исправительного учреждения и назначением вида исправительного учреждения в соответствии со ст.48 УК;» исключить.

1-2. «О возвращении судами уголовных дел для дополнительного расследования» от 13 декабря 2001 года № 19 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года №18):

1) абзац второй пункта 13 после слова «указанным» дополнить словами «в части 1 статьи 303 УПК».

1-3. «О практике вынесения судами частных постановлений по уголовным делам» от 19 декабря 2003 года №11 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года №18):

1) в пункте 3 слова «и судами» исключить;

2) в пункте 5 слова «или при рассмотрении дела нижестоящим судом» исключить, а слова «пункт 6 статьи 446-8 УПК» заменить словами «пункт 8 статьи 446-8 УПК»;

3) дополнить нормативное постановление пунктом 15-1 следующего содержания:

«15-1. В соответствии с частью 4 и частью 5 статьи 59 УПК, суд надзорной инстанции при установлении обстоятельств, указанных в статье 387 УПК, выносит частное постановление, которое исполняется в соответствии с частью 6 статьи 448 УПК.»

1-4. «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» от 20 июня 2005 года №1 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года №10, нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2011 года №1):

1) абзац второй пункта 39 цифры «575» заменить цифрами «575-1»; слова «лишь в порядке надзора» заменить словами «в кассационном и надзорном порядке, кроме случаев оставления иска без рассмотрения».

1-5. «О судебной практике по делам частного обвинения» от 25 декабря 2006 года №13:

1) абзац третьи пункта 9 после слов «с обвиняемым» дополнить словами «в том числе в порядке медиации»,

2) в пункте 12 цифры «391» заменить цифрами «393».

2. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан **Б. Бекназаров**

Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания **Д. Нуралин**

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Необоснованная отмена судом кассационной инстанции судебного акта суда апелляционной инстанции повлекла освобождение причинителя вреда от имущественной ответственности

постановление 3гп-119-13

(извлечение)

ТОО «П», ТОО «Р.Е.Т.» предъявили к ТОО «С-2006» иски о взыскании, соответственно, ущерба в сумме 428 793 тенге и 1 399 398 тенге, которые объединены в одно производство.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 20 марта 2012 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии суда города Астаны от 30 мая 2012 года решение суда отменено. Вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны от 17 июля 2012 года постановление апелляционной судебной коллегии от 30 мая 2012 года отменено с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии суда города Астаны по данному делу отменила, оставила в силе постановление апелляционной судебной коллегии суда города Астаны по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что при проведении ТОО «С-2006» земляных работ с использованием экскаватора по прокладке водопровода 19 ноября 2011 года повредило 3 кабеля (10 кВ), принадлежащие ТОО «Р.Е.Т.» и ТОО «П».

По данному факту сотрудниками АО «А» составлен акт повреждения высоковольтных электрических сетей.

При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о том, что земляные работы по рытью траншеи для прокадки водопровода производились с разрешения уполномоченного органа, а нахождение электрических кабелей на участке прохождения траншеи не обозначено на схеме.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами суда первой инстанции не согласился как не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и подлежащим применению нормам закона. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что разрешение на рытье траншеи для прокладки водопровода ответчику выдано с тем условием, что работы будут проводиться вручную. Однако ответчик для рытья траншеи использовал экскаватор, которым повреждены электрические кабели высокого напряжения.

Суд кассационной инстанции без учета фактических обсоятельств, связанных с фактическим способом производства земляных работ и нарушением разрешенного способа их выполнения, пришел к выводу об отсутствии вины ответчика в повреждении электрических кабелей. При этом суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

С указанными выводами и доводами суда кассационной инстанции не согласился суд надзорной инстанции.

Согласно пункту 1 статьи 919 ГК, имущественный вред, причиненный неправомерными действиями имущественным правам юридических лиц, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В результате повреждения электрических кабелей нарушена нормальная производственная деятельность каждого из истцов по изготовлению выпускаемой продукции.

В силу пункта 4 статьи 9 ГК, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками подразумеваются не только реальный ущерб, но и не полученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право было не нарушено.

Каждый из истцов представил доказательства в обоснование причиненного ему вреда повредением электрических кабелей.

Ответчик доказательства и доводы истцов не опроверг.

При указанных обстоятельствах, постановление суда апелляционной инстанции является законным и обоснованным, а его отмена судом кассационной инстанции противоречит положениям статей 364 и 383-21 ГПК.

Если заявление не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, то оно не подлежит принятию в производство суда, по такому заявлению не может быть возбуждено гражданское дело

постановление 3гп-133-13

(извлечение)

Каждая из компании-участников Соглашения о разделе продукции от 01 мая 1994 года обжаловала уведомления налогового органа от 07 декабря 2010 года об устранении нарушений налогового законодательства и исчислении и уплате с 01 января 2009 года налогов и других обязательных платежей в бюджет в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года.

Заявления мотивированы тем, что уведомления налогового органа противоречат условиям Соглашения о разделе продукции в части налоговых обязательств участников Соглашения и положениям статьи 308-1 Налогового кодекса.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 05 сентября 2011 года заявителям в удовлетворении заявлений отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Мангистауского областного суда от 01 декабря 2011 года решение суда первой инстанции от 05 сентября 2011 года оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Мангистауского областного суда от 18 января 2012 года постановление суда апелляционной инстанции от 01 декабря 2011 года оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Мангистауского областного суда отменила, производство по делу прекратила, указав следующее.

Из материалов дела видно, что 01 мая 1994 года между Министерством энергетики и минеральных ресурсов (далее – Министерство), и компанией «О» заключено Соглашение о разделе продукции на месторождении «Д». Названное Соглашение является гражданско-правовой сделкой, которой установлены права и обязанности сторон, в том числе стабильный налоговый режим.

На момент заключения Соглашения не предусматривалось проведение налоговой экспертизы. При этом условия налогового режима согласованы с Налоговым комитетом Министерства финансов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан суды рассматривают дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики.

Согласно статьям 26, 31, 666 Налогового кодекса, в состав налогового обязательства налогоплательщика входит исчисление и уплата налогов и других обязательных платежей в бюджет в соответствии с действующим налоговым законодательством.

Содержание налогового обязательства определяется действующим налоговым законодательством Республики Казахстан.

При ненадлежащем исполнении налогоплательщиком налогового обязательства налоговый орган по результатам налоговой проверки вручает налогоплательщику уведомление о начисленных суммах налогов и других обязательных платежей в бюджет. Уведомление о начисленных по результатам налоговой проверки суммах подлежащих уплате налогов и других обязательных платежах может быть обжаловано в вышестоящий налоговый орган или в суд.

В числе видов уведомлений, предусмотренных пунктом 2 статьи 607 Налогового кодекса, предусмотрено уведомление об устранении нарушений налогового законодательства.

Порядок исполнения данного вида уведомления предусмотрен статьей 608 Налогового кодекса. Этот порядок выражается в том, что при согласии с уведомлением об устранении нарушений налогового законодательства налогоплательщик в течение 30 дней со дня вручения уведомления совершает действия, направленные на устранение указанных налоговым органом нарушений.

Каждая из компаний после получения уведомления об устранении нарушений налогового законодательства обжаловала уведомление в вышестоящий налоговый орган со ссылкой на то, что положения пункта 1 статьи 308-1 Налогового кодекса не распространяются на деятельность, осуществляемую в рамках соглашения (контракта) о разделе продукции.

Уведомление об устранении нарушений налогового законодательства считается исполненным, если налогоплательщик устранит указанное в уведомлении нарушение налогового законодательства, а также в том случае, если такое уведомление обжаловано в вышестоящий налоговый орган.

Действующим законодательством Республики Казахстан не предусмотрена возможность обжалования в судебном порядке уведомления об устранении нарушений налогового законодательства.

Если заявление не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, то оно в соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 153 ГПК не подлежит принятию в производство суда, по такому заявлению не может быть возбуждено гражданское дело. Если по заявлению, не подлежащему рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, возбуждено гражданское дело, то на основании подпункта 1) статьи 247 ГПК производство по такому делу подлежит прекращению.

Поскольку заявление об обжаловании уведомления об устранении нарушений налогового законодательства не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, надзорная судебная коллегия не анализирует позиции сторон по вопросу применения или неприменения к компаниям положений пункта 1 статьи 308-1 Налогового кодекса. Такой анализ повлечет необходимость исследования условий ДРП «Д» и порядка внесения в него изменений, и находится за пределами поданных компаниями заявлений.

Разногласия сторон по вопросу, не подлежащему рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, подлежат урегулированию сторонами во внесудебном порядке, в том числе по вопросу изменения или расторжения договора, за исключением случаев, предусмотренных нормами главы 24 ГК.

Поскольку заказчик не обеспечил поставщика исходными данными, без которых он не мог исполнить своего обязательства, то считается, что просрочка допущена самим заказчиком, и признавать при таких обстоятельствах поставщика недобросовестным исполнителем неправомерно

постановление 3гп-136-13

(извлечение)

Школа обратилась в суд с иском о признании ТОО «Р» недобросовестным участником государственных закупок, указав на его неисполнение обязательств по заключенному 03 мая 2011 года договору государственных закупок по составлению проектно-сметной документации на его капитальный ремонт с составлением дефектной ведомости на базе технического заключения и прохождением Госэкспертизы.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 08 сентября 2011 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 25 октября 2011 года, иск школы удовлетворен.

ТОО «Р» признано недобросовестным участником государственных закупок, с него в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 756 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 12 января 2012 года оставлено без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий областного суда по данному делу отменила и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска школы о признании ТОО «Р» недобросовестным участником государственных закупок по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, договор государственных закупок, заключен между школой (заказчиком) и ТОО «Р» (поставщиком) со сроком исполнения обязательств – май 2011 года. Поставщик обязался оказать услуги по составлению проектно-сметной документации на капитальный ремонт школы с составлением дефектной ведомости на базе технического заключения и прохождением Госэкспертизы. Цена договора составила 254 000 тенге.

В соответствии со статьей 40 Закона «О государственных закупках» (далее-Закон) договор о государственных закупках вступает в силу после его подписания заказчиком и поставщиком либо после полного внесения последним обеспечения исполнения договора, предусмотренного конкурсной документацией. Если договор о государственных закупках подлежит регистрации, то он вступает в силу после его регистрации в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Несмотря на установленный договором сжатый срок оказания услуг, школой договор в органах казначейства зарегистрирован лишь 11 мая 2011 года.

Согласно статье 668 ГК, по договору подряда на проектные и изыскательские работы заказчик обязан передать подрядчику задание на проектирование, а также иные исходные данные, необходимые для составления проектно-сметной документации. Задание на проектирование по поручению заказчика может быть подготовлено подрядчиком. В этом случае задание становится обязательным для сторон с момента его утверждения заказчиком.

Подрядчик обязан соблюдать требования, содержащиеся в задании и других исходных данных для проектирования и выполнения изыскательских работ, и вправе отступить от них только с согласия заказчика.

По делу установлено, что школой задание на проектирование до истечения срока выполнения работ по договору (01 июня 2011 года) ТОО «Р» не передано. Впервые указанное задание, исходя из оттиска почтового штемпеля на конверте, подрядчику направлено 22 июня 2011 года. Однако поставщиком корреспонденция не получена и почтовой организацией возвращена заказчику. Фактически задание на проектирование подрядчику предоставлено лишь 04 июля 2011 года.

В силу пункта 1 статьи 284 ГК, взаимные обязанности должны исполняться сторонами одновременно, если из законодательства, обычаев делового оборота, условий обязательства или его существа не вытекает иное.

Из пункта 2 этой же статьи следует, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства одной из сторон освобождает другую сторону при исполнении взаимных обязанностей и в удовлетворении встречных требований от исполнения своих обязанностей, если законодательными актами или условиями обязательства не установлено иное.

Поскольку школа не обеспечила поставщика исходными данными, без которых он не мог исполнить своего обязательства, то в силу пункта 1 статьи

366 ГК считается, что просрочка допущена самой школой, и признавать при таких обстоятельствах ТОО «Р» недобросовестным поставщиком неправомерно.

Помимо того, пунктом 5 статьи 11 Закона предусмотрено, что заказчик в случаях, предусмотренных подпунктами 2) и 5) настоящего пункта, обязан не позднее десяти рабочих дней со дня, когда ему стало известно о факте нарушения потенциальным поставщиком законодательства Республики Казахстан о государственных закупках, направить в уполномоченный орган сведения о таком потенциальном поставщике и обратиться с иском в суд о признании такого потенциального поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

Из материалов дела следует, что истцом предусмотренный Законом срок нарушен, иск к ответчику предъявлен 21 июля 2011 года, хотя о факте неисполнения ответчиком своего обязательства ему стало известно 01 июня 2011 года.

Указанная норма Закона является императивной и несоблюдение заказчиком установленного срока является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требования о признании потенциального поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

Учитывая все вышеизложенные обстоятельства, надзорная судебная коллегия пришла к выводу о неправомерности признания ТОО «Р» недобросовестным участником государственных закупок. В силу чего, судебные акты подлежат отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска школы.

Собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором, и не может в одностороннем порядке переложить такое бремя на третье лицо

постановление 3гп-139-13

(извлечение)

С. предъявил иск к Б. о возмещении материального ущерба, связанного с затоплением ее квартиры. В обоснование иска она указала, что в апреле 2009 года по вине ответчика Б., являющейся собственником квартиры в жилом доме произошел залив водой ее квартиры. Она просила взыскать с ответчика имущественный вред в сумме 5 184 066 тенге, составленный согласно акту оценочной компании.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 27 февраля 2012 года исковые требования удовлетворены частично. Суд взыскал с Б. в пользу С. 4 814 695 тенге, расходы по оплате экспертизы в размере 21 257 тенге и государственной пошлины в сумме 48 147 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 25 мая 2012 года решение суда изменено с отменой его в части удовлетворения иска и вынесением нового решения об отказе в удовлетворении данной части иска. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 20 августа 2012 года постановление апелляционной инстанции изменено. Коллегией постановлено: отменить решение суда в части отмены о взыскании с Б. в пользу С. 4 814 695 тенге, расходов по производству судебной экспертизы в сумме 21 257 тенге, уплаты госпошлины в сумме 48 147 тенге; решение Бостандыкского районного суда города Алматы от 27 февраля 2012 года оставила в силе.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение Бостандыкского районного суда города Алматы и постановление кассационной коллегии Алматинского городского суда по данному делу оставила без изменения, а ходатайство Б. без удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что в апреле 2009 года в ходе проведения планового продува воздуха в системе отопления дома произошел прорыв радиаторов в квартире ответчика, в результате чего водой затоплена квартира истца, этажом ниже. По заключению эксперта судебной строительной экспертизы от 13 февраля 2012 года стоимость

восстановительного ремонта квартиры, принадлежащей С., составила 4 814 695 тенге.

Данная сумма ущерба взыскана судом с ответчика Б.

Принимая новое решение об отказе в иске в названной части, апелляционная инстанция сослалась на недостаточность представленных истцом доказательств, указывающих на причинение ей вреда ответчиком. При этом в противоречие закону посчитала возможным на дальнейшее право предъявления истцом иска о том же предмете к ответчику Б. либо третьим лицам по тем же или иным основаниям с предоставлением достаточных доказательств о причинении вреда по вине того или иного лица.

Свои выводы апелляционная инстанция обосновала данными о том, что в результате прорыва радиаторов в квартире ответчика, ПКСК «А» выплатило ей 450 000 тенге.

Между тем, кассационная коллегия правомерно изменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 189 ГК собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором, и не может в одностороннем порядке переложить такое бремя на третье лицо.

Собственником квартиры, из которой произведено затопление жилья истца, является ответчик Б., которая несет ответственность за оборудование отопления, находящееся в ее квартире. Причиной ущерба в конкретном случае явилась течь горячей воды из квартиры ответчика. Поэтому суд обоснованно, руководствуясь нормами названной статьи и статьи 917 ГК, возложил обязанность по возмещению ущерба на ответчика. Убедительных доказательств о виновности иных лиц в причинении вреда имуществу истца по делу не представлено. Кроме того, как правильно указала кассационная инстанция, при установлении таковых ответчик не лишен права на предъявление к ним регрессного иска.

Что касается размера ущерба, то он подтвержден как актами о затоплении квартиры истца, так и данными проведенной по делу экспертизы. Доказательств, которые бы опровергали это и устанавливали иной размер ущерба, по делу не приведено.

При таком положении по делу отсутствуют правовые основания для отмены оспариваемых судебных актов в надзорном порядке.

Поскольку стороной сделки истец не является, и указанная сделка не связана с его деятельностью, то иск не подлежит удовлетворению

постановление 3гп-142-13

(извлечение)

Рассмотрев дело по иску ГУ «Налоговое управление по городу Актобе» (далее-Налоговое управление) к ИП «Э» о признании договора дарения, договора купли-продажи недвижимого имущества недействительными суд города Актобе исковые требования удовлетворил. Договора дарения магазина от 31 мая 2010 года, заключенный между А. и С. и купли-продажи его в рассрочку с земельными участками от 15 февраля 2012 года, заключенные между С. и Г., признал недействительными. Стороны приведены в первоначальное положение.

Постановлением апелляционной коллегии Актюбинского областного суда решение суда оставлено без изменения. Кассационной судебной коллегией постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве поданного в Верховный Суд, заявитель ИП «Э» указал, что судами допущено неправильное применение норм материального и процессуального права, что повлекло вынесение незаконных судебных актов, нарушающих права заявителя.

Согласно части 3 статьи 387 ГПК, основанием к пересмотру в порядке надзора вступивших в законную силу решений, постановлений и определений является существенное нарушение норм материального либо процессуального права, которое привело к вынесению незаконного судебного акта.

Согласно подпункту 12) статьи 19 Налогового кодекса, органы налоговой службы вправе предъявлять в суды иски в соответствии с законодательством Республики Казахстан, в том числе о ликвидации юридического лица по основаниям, предусмотренным подпунктами 1), 2) пункта 2 статьи 49 ГК.

Гражданско-правовые сделки физических лиц, при наличии государственных интересов могут быть оспорены прокурором в соответствии с частью 3 статьи 55 ГПК.

Поскольку стороной по оспариваемым договорам дарения и купли-продажи Налоговое управление не является, указанные сделки непосредственно не связаны с обеспечением полноты и своевременности

поступления налогов и других обязательных платежей в бюджет, в удовлетворении иска должно быть отказано.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение суда города Актобе, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий этого же суда отменила.

Жалоба на действия (бездействия) судебного исполнителя, рассмотрена судом в общем исковом производстве, когда необходимо было руководствоваться нормами Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»

постановление 3гп-146-13

(извлечение)

П. обратился в суд с иском к ГУ «Департамент по исполнению судебных актов города Астаны», государственному судебному исполнителю А., АО «Б» с привлечением третьих лиц М., АО «Н» о признании торгов от 14 декабря 2011 года по продаже магазина с земельным участком недействительными.

Решением Алматинского районного суда города Астаны от 13 июня 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии суда города Астаны от 08 августа 2012 года, иск П. удовлетворен. Торги по реализации магазина с земельным участком, проведенные 14 декабря 2011 года, признаны недействительными.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны от 09 октября 2012 года решение суда и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения.

В судебном заседании представитель победителя торгов М. не соглашаясь с состоявшимися по делу судебными актами, просит судебные акты отменить и вынести новое решение об отказе в удовлетворении иска П.

Судом установлено, что вступившим в законную силу решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 15 октября 2010 года взысканы с П. в пользу АО «Н» сумма задолженности 65 722 839 тенге и государственная пошлина 1 972 392 тенге. Обращено взыскание на залоговое имущество – помещение магазина площадью 279,40 кв.м с земельным участком площадью 0,0175 га, принадлежащее на праве собственности П. с определением подлежащей уплате истцу суммой

67 695 231 тенге. Установлена начальная продажная цена заложенного недвижимого имущества при его реализации в сумме 71 572 200 тенге.

Судебным исполнителем департамента по исполнению судебных актов города Астаны Ж. вынесены постановления от 21 января 2011 года о возбуждении исполнительного производства и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного производства.

Согласно постановлению судебного исполнителя от 18 февраля 2011 года торги по реализации имущества должника по английскому методу, назначенные на 16 февраля 2011 года, признаны несостоявшимися.

После согласования с взыскателем АО «Н», постановлением от 11 мая 2011 года судебный исполнитель назначил специалиста по оценке недвижимого имущества.

Согласно отчету от 12 мая 2011 года стоимость магазина с земельным участком составила 57 407 281 тенге.

Торги, назначенные на 15 июля 2011 года, не состоялись.

Согласно протоколу от 14 декабря 2011 года победителем повторных торгов, признана М., имущество продано за 28 703 641 тенге.

Принимая решение о признании указанных торгов по реализации имущества должника недействительными, суды мотивировали тем, что судебным исполнителем нарушены требования законодательства об исполнительном производстве. По мнению судов, в материалах исполнительного производства отсутствуют сведения об объявлении предстоящего аукциона в печатных изданиях. Нет сведений о предложении взыскателю, оставить имущество за собой по цене, сниженной на 20 %. Судебный исполнитель не принял во внимание то обстоятельство, что должник выразил несогласие с оценкой имущества в сумме 57 407 281 тенге. Свидетельством недостоверной оценки, по мнению суда, является то, что с момента проведения оценки и до реализации имущества с торгов прошло более шести месяцев. Судебный исполнитель неправомерно назначил повторные торги спустя четыре месяца после первоначальных.

Одним из оснований удовлетворения иска послужило отсутствие в материалах исполнительного производства постановления судебного исполнителя о назначении торгов, протокола о несостоявшихся торгах и постановления о признании торгов, несостоявшимися (по английскому методу).

Надзорная судебная коллегия судебные акты по гражданскому делу отменила. Дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что во исполнение решения специализированного экономического суда города Астаны от 15 октября 2010 года судебным исполнителем А. возбуждено два исполнительных производства. При этом А. пояснил в суде, что забыл эти постановления в другом исполнительном производстве и выразил готовность представить суду материалы исполнительного производства. Все документы представлены судами первой и апелляционной инстанций, однако они оставлены неисследованными и без надлежащей оценки. Более того, письмом от 18 июля 2011 года взыскателю предложено оставить указанное имущество по цене, сниженной на 20% от первоначальной оценки. Таким образом, выводы судов, что отсутствие данных актов судебного исполнителя существенно нарушает права П., не соответствуют материалам дела и являются голословными. Кроме того, в материалах дела имеются сведения об объявлении о предстоящих торгах в периодической печати, а именно: в «Юридической газете» от 04 февраля, 04 июля и от 02 декабря 2011 года. Данное обстоятельство также судом оставлено без внимания.

Признавая аукцион недействительным, суд сослался на пункт 2 статьи 85 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» указав, что судебным исполнителем нарушен срок при проведении повторных торгов. Однако данный вывод суда также не соответствует материалам гражданского дела. Согласно этим материалам судебный исполнитель, руководствуясь требованиями пункта 12 статьи 42 названного Закона, вынужден сначала приостановить, а затем возобновить производство по заявлению взыскателя.

Кроме того, судами нарушен порядок рассмотрения споров данной категории. Принимая во внимание, что истец П. по существу оспаривает действия судебного исполнителя, судам необходимо руководствоваться нормами Закона от 02 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Согласно пункту 5 статьи 10 названного Закона, постановление судебного исполнителя подлежит обязательному исполнению и может быть обжаловано в суд в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

По названной норме ГПК требования П. должны быть рассмотрены в порядке обжалования действий судебного исполнителя. Таким образом, законом устанавливается процессуальный срок обжалования действий (бездействий) судебного исполнителя. Согласно требованиям части 1 статьи 126 ГПК, жалобы и документы, поданные по истечении процессуальных сроков, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они поданы. Эти обстоятельства не исследованы судом. Более того, исковые

требования П. рассмотрены судом в общем исковом производстве, то есть с применением закона, не подлежащего применению.

По смыслу исковых требований П., просил суд, признав торги незаконными, обязать судебного исполнителя провести повторные торги. Однако данное требование истца судом оставлено по существу неразрешенным. Выводы кассационной судебной коллегии суда города Астаны о том, что признание данных торгов недействительными не лишает права и не освобождает органы исполнительного производства от проведения торгов имущества, на которое обращено взыскание судом, и о том, что М. также вправе участвовать в торгах с зачетом уплаченной суммы в случае победы на них, нельзя признать как разрешение искового требования П. по существу в полном объеме.

Согласно требованиям статьи 83 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», по результатам аукциона после оплаты стоимости приобретенного имущества заключается договор купли-продажи с покупателем имущества на аукционе. Указанный договор является основанием для регистрации покупателем права собственности (перехода права собственности) на получение им имущества в государственных органах. По утверждению представителя М. право собственности на спорное имущество зарегистрировано за ним. Следовательно, для разрешения требования П. об истребовании имущества и проведении повторных торгов суд должен исследовать в установленном порядке законность заключенного договора купли-продажи с целью обеспечения защиты прав интересов как П., так и М. путем разъяснения истцу его права изменять предмет и основание иска в порядке, предусмотренном статьей 49 ГПК.

При таких обстоятельствах, надзорная судебная коллегия посчитала заслуживающими внимания утверждения автора жалобы о нарушении интересов М. как добросовестного приобретателя, поскольку судом не решены вопросы защиты его интересов путем применения последствий признания сделки недействительной, которые предусмотрены нормами статьи 157 ГК. Не учтены также нормы пункта 3 статьи 261 ГК, согласно которой истребование имущества по основаниям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, не допускается, если имущество продано в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Таким образом, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций неправильно определили и выяснили круг обстоятельств, имеющих значение для дела, а также неправильно применили нормы материального и процессуального права, что согласно требованиям пунктов 1) и 4) части 1 статьи 364 ГПК является основанием для отмены решения суда.

Расчет для получения очередного патента представляется до истечения срока действия предыдущего патента

постановление 3на-15-13

(извлечение)

Постановлением начальника Налогового управления по Сарыкольскому району (далее – налоговый орган) от 03 октября 2012 года ИП М. привлечена к административной ответственности по части 3 статьи 205-1 КоАП с применением административного взыскания в виде штрафа в размере 10 месячных расчетных показателей на сумму 16 180 тенге.

Определением Сарыкольского районного суда Костанайской области от 16 октября 2012 года постановление налогового органа оставлено без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене постановления налогового органа и определения суда с прекращением производства по делу за отсутствием в действиях М. состава административного правонарушения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление начальника Налогового управления по Сарыкольскому району и определение Сарыкольского районного суда Костанайской области в отношении индивидуального предпринимателя М. отменила.

Производство по делу об административном правонарушении в отношении ИП М. прекратила за отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 205-1 КоАП по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ИП М. применила специальный налоговый режим на основе патента.

Срок действия патента ИП М. установлен с 01 июля по 30 сентября 2012 года, причем последний день срока приходится на воскресенье, то есть нерабочий день.

Расчет для получения очередного патента по форме 911.00 представлен ИП М. в налоговый орган 01 октября 2012 года.

Налоговый орган, считая, что ИП М. нарушила срок подачи расчета на один день, привлек ее к административной ответственности по части 3 статьи 205-1 КоАП.

В силу положений пункта 1 статьи 431 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый

кодекс), расчет для получения очередного патента представляется до истечения срока действия предыдущего патента.

Согласно статье 33 Налогового кодекса, сроки исполнения налогового обязательства устанавливаются этим же кодексом. При этом течение срока начинается на следующий день после фактического события или юридического действия, которым определено начало срока исполнения налогового обязательства. Срок истекает в конце последнего дня периода, установленного Налоговым кодексом. Если последний день срока приходится на нерабочий день, то срок истекает в конце следующего рабочего дня.

Следовательно, поскольку последний день срока действия патента ИП М. – 30 сентября 2012 года пришелся на нерабочий день, то этот срок истекает только в конце следующего дня – 01 октября 2012 года.

ИП М. сдала расчет для получения очередного патента 01 октября 2012 года, то есть до истечения срока действия предыдущего патента.

Кроме того, в жалобе на постановление налогового органа, с которой ИП М. обратилась в суд, указано, что она не смогла сдать расчет 28 сентября 2012 года ввиду того, что сотрудник налогового органа, принимающий расчет, был в отъезде.

Факт выезда 28 сентября 2012 года сотрудника, ответственного за прием расчетов для получения патента, в город Костанай для сдачи отчетов подтвержден начальником отдела Налогового управления по Сарыкольскому району Б., объяснение которого приложено к протесту.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии оснований для привлечения ИП М. к административной ответственности по части 3 статьи 205-1 КоАП.

В связи с чем, состоявшиеся акты подлежат отмене с прекращением производства по делу об административном правонарушении согласно подпункту 2) части 1 статьи 580 КоАП.

Основаниями к отмене постановления по делу об административном правонарушении и вынесению нового постановления является несоответствие выводов судьи, органа (должностного лица) о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам

постановление 3на-16-13

(извлечение)

Согласно протоколу об административном правонарушении Ж., являясь гражданином Российской Федерации, прибыв на территорию Республики Казахстан, не прошел своевременную регистрацию по месту временного проживания в течение пяти календарных дней со дня пересечения Государственной границы Республики Казахстан.

Из объяснения Ж. следует, что 05 марта 2012 года он прибыл в город Петропавловск, чтобы навестить родственников. 10 марта 2012 года он выехал в Российскую Федерацию, однако в пути следования на перегоне между станциями Петропавловск и Мамлютка высажен из поезда и в отношении него составлен протокол об административном правонарушении. Виновным себя он не считает, потому что выехал из Казахстана в течение пяти суток и законодательства не нарушал.

Постановлением командира ГУ «В» пограничной службы города Петропавловска от 10 марта 2012 года Ж.привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 394 КоАП и подвергнут взысканию в виде административного штрафа в размере 10 месячных расчетных показателей, что составило 16 180 тенге.

Определением специализированного административного суда города Петропавловска от 13 апреля 2012 года указанное постановление оставлено без изменения, жалоба Ж.без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление командира ГУ «В» пограничной службы города Петропавловска и определение специализированного административного суда города Петропавловска в отношении Ж. отменила, производство по делу прекратила в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 394 КоАП по следующим основаниям.

Уполномоченное должностное лицо, привлекая Ж. к административной ответственности, исходило из того, что срок регистрации исчисляется

со дня пересечения государственной границы, т.е. с 05 марта 2012 года включительно, поэтому Ж. должен был зарегистрироваться до 09 марта 2012 года включительно.

Таким образом, Ж., не произведя регистрацию, выехал со станции Петропавловск Северо-Казахстанской области лишь 10 марта 2012 года, т.е. на шестой день после пересечения государственной границы Казахстана.

С данными выводами согласился специализированный административный суд города Петропавловска.

Выводы суда о том, что Ж. в нарушение Правил не прошел регистрацию по истечении 5-ти дней по месту временного пребывания и выехал из Республики Казахстан на 6-ой день, то есть 10 марта 2012 года, не соответствуют обстоятельствам дела.

Вопросы, связанные с административной ответственностью, содержатся в различных нормативных правовых актах Республики Казахстан.

Правонарушения, совершаемые гражданами и юридическими лицами, объединены законом в один кодификационный акт (КоАП), где определены меры ответственности за несоблюдение тех или иных норм действующего законодательства, а также нормы, регламентирующие исчисление сроков, предусмотренных административным законодательством. В случае возникновения спора о наличии либо отсутствии неправомерного деяния, нормы кодекса являются основными, поскольку в силу подпункта 2-1 пункта 2 статьи 4 Закона «О нормативных правовых актах» по юридической силе кодексы Республики Казахстан ниже лишь законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию, конституционных законов Республики Казахстан и указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу конституционных законов.

На момент составления протокола об административном правонарушении (10 марта 2012 года) срок регистрации по месту жительства на территории Республики Казахстан у Ж. не истек, то есть, въехав в Казахстан 05 марта 2012 года, Ж. должен был покинуть Республику Казахстан без регистрации 10 марта 2012 года. Право нахождения без регистрации на территории Республики Казахстан у него имелось до 10 марта 2012 года включительно.

При таких обстоятельствах, в действиях Ж., как правильно указано в протесте, отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 394 КоАП.

В соответствии с подпунктом 1) статьи 665 КоАП основаниями к отмене постановления по делу об административном правонарушении

и вынесению нового постановления является несоответствие выводов судьи, органа (должностного лица) о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам.

Согласно подпункту 2) части 1 статьи 580 КоАП, производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Эксплуатирование природопользователем очистные канализационные сооружения без разрешения на эмиссию в окружающую среду, является нарушением статьи 69 Экологического кодекса Республики Казахстан

постановление 3на-17-13

(извлечение)

Постановлением ГУ «И» Департамент экологии от 24 января 2012 года ГКП «Г» привлечено к административной ответственности по статье 243 КоАП с применением административного взыскания в виде штрафа в размере 8 426 667 тенге.

Определением специализированного административного суда города Экибастуза от 21 февраля 2012 года постановление Департамента экологии оставлено без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора ставится вопрос об отмене постановления Департамента экологии и судебного акта с прекращением производства по делу за отсутствием в действиях ГКП «Г» состава административного правонарушения.

В отзывах на протест ГКП «Г» выразил полное согласие с доводами протеста, а Департамент экологии посчитал протест необоснованным и просит его отклонить.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление ГУ «И» и определение специализированного административного суда города Экибастуза в отношении ГКП «Г» отдела жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог акимата города Экибастуза» оставила без изменения, а протест заместителя

Генерального прокурора Республики Казахстан – без удовлетворения ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что постановлением акимата города Экибастуза от 08 апреля 2011 года в хозяйственное ведение ГКП «Г» переданы очистные канализационные сооружения и канализационный самотечный коллектор, предназначенные для сброса очищенных сточных вод в озеро-накопитель «Атыгай».

Передача указанного имущества осуществлена по акту приема-передачи основных средств с баланса ГУ «О» на баланс ГКП «Г» от 30 апреля 2011 года.

ГКП «Е», ранее обслуживавшее комплекс очистных сооружений и имевшее разрешение на эмиссию в окружающую среду (сброс очищенных сточных вод), уведомило Департамент экологии о прекращении своей производственной деятельности с 01 июля 2011 года на основании постановления акимата города Экибастуза от 08 апреля 2011 года (письмо от 23 июня 2011 года).

По результатам проверки соблюдения экологического законодательства в деятельности ГКП «Г» прокурором города Экибастуза 08 сентября 2011 года в Департамент экологии внесено представление об устранении нарушений законности.

В частности, в акте прокурорского реагирования указано, что на момент проверки ГКП «Г» не представило разрешение на эмиссию в окружающую среду на 2011 год.

По итогам рассмотрения представления Департаментом экологии составлен протокол об административном правонарушении от 06 октября 2011 года, согласно которому ГКП «Г» эксплуатирует очистные канализационные сооружения без разрешения на эмиссию в окружающую среду, что является нарушением статьи 69 Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – Экологический кодекс).

Постановлением УВД города Экибастуза от 20 октября 2011 года в возбуждении уголовного дела в отношении ГКП «Г» отказано за отсутствием состава преступления.

На основании двух последних документов государственным экологическим инспектором Департамента экологии вынесено постановление от 24 января 2012 года о привлечении ГКП «Г» к административной ответственности по статье 243 КоАП с наложением штрафа в размере одной тысячи процентов ставки платы за эмиссии в окружающую среду за превышенный объем эмиссий на сумму 8 426 667 тенге.

Административный суд, исследовав представленные доказательства, достоверно установил, что ГКП «Г» осуществляет деятельность, связанную с эмиссией в окружающую среду (сброс сточных вод), то есть является природопользователем, но в нарушение требований экологического законодательства в 3-м квартале 2011 года не имело разрешения на эмиссию в окружающую среду. В связи с чем, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что постановление о привлечении ГКП «Г» к административной ответственности по статье 243 КоАП является законным.

В протесте не оспаривается факт отсутствия у ГКП «Г» экологического разрешения.

Однако, по мнению прокурора, в действиях ГКП «Г» отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 243 КоАП, поскольку право хозяйственного ведения на очистные сооружения за ним не зарегистрировано; уполномоченным органом не доказан факт эксплуатации этих сооружений ГКП «Г»; данное имущество по договору краткосрочной аренды от 03 мая 2011 года передано во временное пользование ГКП «Е», которое свою деятельность по эксплуатации очистных сооружений не прекращало и продолжало вносить плату за эмиссию в окружающую среду.

Кроме того, в протесте указано на то, что главным экологическим инспектором допущено грубое нарушение статьи 647 КоАП, предусматривающее рассмотрение дела в пятнадцатидневный срок со дня получения органом (должностным лицом), правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала позицию прокурора неправильной ввиду несоответствия закону и обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Статья 243 КоАП предусматривает административную ответственность за превышение нормативов эмиссий в окружающую среду, установленных в экологическом разрешении, либо его отсутствие, если эти действия не имеют признаков уголовно наказуемого деяния.

В силу статей 68, 69 Экологического кодекса осуществление эмиссий в окружающую среду от всех стационарных источников эмиссий без экологического разрешения запрещается; природопользователи, осуществляющие эмиссии в окружающую среду, обязаны получить соответствующее разрешение.

Подпунктом 71) статьи 1 Экологического кодекса определено, что природопользователь – это физическое или юридическое лицо,

осуществляющее пользование природными ресурсами и (или) эмиссии в окружающую среду.

ГКП «Г» является природопользователем, поскольку оказывает услуги по приему сточных вод в городскую канализацию, а также их транспортировке до канализационных очистных сооружений, очистке и сбросу в озеро-накопитель Атыгай. Данное обстоятельство достоверно установлено судом первой инстанции (протоколы судебных заседаний от 13, 14, 21 февраля 2012 года).

Однако указанная деятельность по водоотведению осуществлялась без экологического разрешения, что не оспаривается ни ГКП «Г», ни прокуратурой.

Довод протеста о том, что право хозяйственного ведения на очистные сооружения не зарегистрировано за ГКП «Г», не имеет значения для квалификации его действий по статье 243 КоАП, поскольку субъектом правонарушения, предусмотренного этой нормой, является природопользователь, осуществлявший эмиссии в окружающую среду без соответствующего разрешения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала несостоятельной ссылку прокуратуры на то, что очистные сооружения фактически эксплуатировались ГКП «Е», которому переданы по договору краткосрочной аренды от 03 мая 2011 года.

Очистные сооружения предназначены для очистки сточных вод и последующего их сброса в озеро-накопитель Атыгай.

ГКП «Е» с 01 июля 2011 года прекратило оказывать услуги по водоотведению, то есть по приему, транспортировке, очистке и сбросу сточных вод, что подтверждено его письмом от 23 июня 2011 года, направленным в Департамент экологии.

С указанной даты перечисленные услуги потребителям оказывал ГКП «Г», что не опровергнуто в протесте. Между тем, деятельность по водоотведению невозможна без использования очистных сооружений.

Процессуальное нарушение, выразившееся в несоблюдении должностным лицом Департамента экологии срока рассмотрения административного дела, предусмотренного статьей 647 КоАП, не влияет на законность постановления об административном правонарушении.

При изложенных обстоятельствах, оснований для удовлетворения протеста не имеется, в связи с чем, оспариваемые акты подлежат оставлению без изменения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Обвинение в халатности возможно лишь в случае, если должностное лицо не выполнило обязанности, которые на него были возложены, и их неисполнение повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства

постановление 2уп-24 -13

(извлечение)

Приговором Кордайского районного суда от 14 февраля 2012 года Т., - осужден по ч.1 ст.316 УК к штрафу в размере 100 месячных расчетных показателей в сумме 151 200 тенге.

На основании п.3 ч.3 Закона «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан» от 28 декабря 2011 года Т. освобожден от наказания.

Приговором суда Т. признан виновным в том, что, занимая должность специалиста таможенного поста по Жамбылской области, являясь должностным лицом, находясь на ежесуточном дежурстве, ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, вследствие небрежного отношения к службе, пропустил автомашину с грузом без уплаты таможенных платежей и сборов, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства на сумму 47 166 тенге.

Апелляционная судебная коллегия Жамбылского областного с приговор оставила без изменения. Также кассационной судебной коллегией областного суда вышеуказанные судебные акты оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда изучив материалы уголовного дела пришла к выводу о необоснованности и незаконности состоявшихся судебных решений в отношении Т.

В соответствии с диспозицией ст.316 УК, ответственность за халатность предусмотрена лишь в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Обвинение Т. в халатности основано на том, что в результате его действий, выразившихся в формальной проверке веса товара, перевозимого на кузове легковой автомашины под управлением С. из Киргизии в Казахстан, на таможенную территорию ввезен товар общей таможенной стоимостью 114 450 тенге, и ввиду неуплаты таможенных платежей и сборов причинен вред государству на сумму 47 166 тенге.

Указанная сумма ущерба основана на расчетах, произведенных специалистом таможни - А., исходя из заданного веса перевозимых С. перилл в 200 кг.

Между тем, этот расчет, положенный в основу обвинения, является предположительным.

По показаниям специалиста А. в судебном заседании расчет произведен по запросу финансовой полиции по приложенным копиям счета, квитанции, грузовой таможенной декларации, сертификата происхождения товара, акта экспертизы торгово-промышленной Палаты КР от 05.09.2011 года. Расчет сделан на основании, предоставленных заверенных копии документов. Сумма таможенных платежей и сборов по расчетам при наличии оригинала сертификата о происхождении товара снизилась бы до 27 938 тенге. Если бы С. решил растаможить груз по упрощенной процедуре, по приходному ордеру, при условии, что его груз действительно составляет 200 кг, то ему обошлось бы дешевле в 12% НДС от стоимости груза, что в денежном выражении составило бы 4 200 сомов или 13 734 тенге. Выбор процедуры декларирования зависит от самого декларанта.

По делу не мотивировано, на основании каких обстоятельств в основу обвинения предположительно взята именно максимальная сумма в 47 166 тенге, а не сумма в 13 734 тенге по упрощенной процедуре, и данный вопрос не был предметом обсуждения.

Свидетель А., производившая расчет ущерба в зависимости от веса перевозимых С. перилл, также пояснила, что ей не предоставляли акт взвешивания груза.

Акт, взвешивания товара (металлические периллы) от 23.08.2011 года представителем прокуратуры представлен только в суде первой инстанции и в описи уголовного дела в отношении Т. не значится.

Указанный акт составлен помощником прокурора Ш., подписан понятыми Ж. и А., которые пояснили, что 23.08.2011 года на посту углубленного досмотра таможни взвешивали металлические периллы и отдельно автомашину.

Между тем, допрошенные в качестве свидетелей на заседании апелляционной коллегии Г., Е. пояснили, что 23.08.2011 года на посту

углубленного осмотра (яме) весов для взвешивания легковых автомашин и товаров не было, на указанном посту они находились на работе с 09 часов утра 23.08.2011 года до 09 часов утра 24.08.2011 года и автомашина с металлическими периллами на пост углубленного осмотра (яму) 23.08.2011 года не заезжала, взвешивание перилл не производилось.

В материалах дела имеется также письмо за подписью зам.начальника таможни «К» о том, что на участке углубленного досмотра (яме) 22-23 августа 2011 года весы не имелись, так как они установлены только 04 сентября 2011 года.

Из этого же письма следует, что по актам взвешивания обязательно присутствие представителя таможенного органа и наличие постановления о производстве проверок, которых по данному делу не имеются.

В настоящее время разрешить сомнения относительно веса перевозимых С. перилл не представляется возможным ввиду их отсутствия.

После привлечения С. к административной ответственности, его заявления с просьбой вывезти груз обратно в Киргизию в связи с отсутствием сопроводительных документов и денежных средств, для таможенного оформления, указанные перилла переданы 05 сентября 2011 года по акту приема-передачи груза и транспортного средства должностным лицам таможенного поста Кыргызской Республики.

Следовательно, собранные по делу доказательства не давали оснований для вывода о том, что на таможенную территорию таможенного союза ввезен товар общей таможенной стоимостью 114 450 тенге, и ввиду неуплаты таможенных платежей и сборов причинен вред государству на сумму 47 166 тенге.

При указанных обстоятельствах, в соответствии с конституционными нормами и требованиями ст.19 УПК у суда не было оснований для вывода о существенном нарушении охраняемых законом интересов государства на сумму 47 166 тенге, являющийся элементом состава преступления, вмененного в вину Т.

Более того, в отношении Т., признанного виновным в халатности, не установлен факт небрежного отношения к своим обязанностям.

Осужденному Т. вменено в вину то, что он по обязанности должен был остановить автомашину А. и его груз взвесить на весах.

Между тем данные выводы не основаны на имеющихся в деле доказательствах.

Из материалов дела следует, что функциональные обязанности специалиста не предусматривают в каких случаях необходимо взвешивание груза. В них указано, что специалист производит таможенное оформление и

контроль товаров и транспортных средств, досмотр ручной клади и багажа, в том числе с применением ТСТК, а также контролирует соблюдение физическими лицами критерий отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза, к товарам личного пользования.

Допрошенные по делу сотрудники таможни не смогли указать, почему перемещаемый товар С. не соответствует одному из критериев норм провоза (не дороже 1500 евро и не более 50 кг), поскольку стоимость перилл, указанная в представленных С. чеке и счете, составляла 35 000 кыргызских сомов. Сотрудники таможни, также не смогли пояснить, в каких случаях необходимо обращать внимание на стоимость товара, а в каких на его вес, или на оба критерия, и по их пояснениям следовало, что эти обстоятельства являются правом работника таможенного контроля с учетом конкретной ситуации.

Из письма и.о. начальника таможни следует, что специалист таможни Т. исполнял функциональные обязанности согласно ежесуточной инструкции по организации таможенного контроля и оформления на КПП на участке №4. В его обязанности входило осмотр и досмотр автотранспортных средств, въезжающих в зону таможенного контроля со стороны Кыргызстана. Повторный досмотр автотранспортных средств и грузов, находящихся в них в зоне таможенного контроля в случае сомнения или иных случаях сотрудник таможенной службы, закрепленный на участке №4, имеет право досматривать дополнительно у шлагбаума на выезде из зоны таможенного контроля, так как они еще находятся в зоне таможенного контроля.

Однако, как свидетельствуют собранные по делу доказательства, у Т. возможности для реализации предоставленных ему прав не было.

Между тем, по смыслу закона обвинение в халатности может быть предъявлено в случае, если должностное лицо не выполнило возложенные на него обязанности, имея объективные возможности для их выполнения, и должностному лицу не может быть поставлено в вину неприятие мер, не входящих в круг его служебных обязанностей.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда признала, что неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшего причинение существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересам общества или государства специалистом Т. не допущено. Следовательно, в его действиях не имеется признаков уголовно-наказуемого деяния,

предусмотренного ч.1 ст.316 УК, в связи с чем, состоявшиеся в отношении Т. судебные постановления подлежат отмене.

Коллегия также признала, что в силу ст.42 УПК и п.51 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 августа 2002 года «О судебном приговоре» необходимо признать за Т. право на реабилитацию вследствие необоснованного привлечения его к уголовной ответственности.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор Кордайского районного суда, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Жамбылского областного суда в отношении Т. отменила, и дело производством прекратила за отсутствием в его деянии состава преступления.

Признала за Т. право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

КОММЕНТАРИЙ К НОРМАТИВНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН № 4 ОТ 23 АВГУСТА 2012 ГОДА «О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ»

(Продолжение. Начало см. в № 11, 12, 2012 г., № 1,2 2013 г.)

20. По общим правилам (статья 367 УПК) после заслушивания последнего слова подсудимого председательствующий объявляет присутствующим о том, что суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, и перед удалением может объявить о времени провозглашения приговора.

Но по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, порядок дальнейшего судебного заседания несколько иной.

Перед тем, как суду предстоит удалиться в совещательную комнату, председательствующий в соответствии с частью первой статьи 565 УПК самостоятельно формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению судом с участием присяжных заседателей.

Законодатель не указывает, должен ли председательствующий для этого удаляться в совещательную комнату, возможен ли перерыв судебного заседания на время подготовки председательствующим вопросов, или же председательствующий должен формулировать вопросы прямо здесь, в присутствии всех участников процесса в судебном заседании, которое не прерывается. К сожалению, по этому поводу в комментируемом нормативном постановлении какого-либо четкого разъяснения не содержится. Однако обратим внимание на третий абзац пункта 15 нормативного постановления. Последнее предложение в нем изложено в следующей редакции: «**После возвращения в зал судебного заседания** судья оглашает вопросный лист в присутствии сторон и присяжных заседателей». Из этого следует, что если председательствующий **возвращается** в зал судебного заседания, то, естественно, что перед этим для формирования вопросов, подлежащих включению в вопросный лист, он **удаляется** из зала судебного заседания. Куда? Ну, конечно же, в совещательную комнату. Ну и чтобы убедиться в этом окончательно, следует обратить на первое предложение третьего

абзаца пункта 15 нормативного постановления, в котором говорится о том, что судья окончательно формулирует вопросы **в совещательной комнате**.

В части первой статьи 565 УПК говорится о том, что председательствующий, сформулировав вопросы, зачитывает их и передает сторонам. В связи с этим положением закона и частью третьей данной статьи, в которой указывается об удалении присяжных заседателей из зала судебного заседания на время обсуждения и формирования вопросов и разъяснением Верховного Суда в пункте 15 нормативного постановления о том же (*заметим: на время оглашения вопросов об их удалении в законе и нормативном постановлении не указывается*), возникает вопрос: присутствуют ли присяжные заседатели во время зачитывания вопросов председательствующим? Представляется, что на этот вопрос необходимо ответить отрицательно, т.е. присяжные не должны присутствовать при оглашении председательствующим первой своей версии вопросного листа.

Далее пункт 15 нормативного постановления излагает содержание 2-4 частей статьи 565 УПК с некоторыми уточнениями:

«Согласно части второй статьи 565 УПК, стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также вносить предложения о постановке новых вопросов. В случае подачи сторонами устных замечаний по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов, эти замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения поданы сторонами в письменной форме, они приобщаются к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

Судья, принимая во внимание замечания и предложения сторон, окончательно сформулировав вопросы в совещательной комнате, вносит их в вопросный лист и подписывает его».

Обратим внимание на разъяснение о том, что независимо от количества подсудимых по делу составляется всего один вопросный лист, а также на то, что судья не вправе вносить в вопросный лист те вопросы, которые не были предметом обсуждения сторонами.

В пунктах 16–17 нормативного постановления разъясняется, какие вопросы, и в какой формулировке должны быть включены в вопросный лист.

Согласно этому судья должен иметь в виду, что:

1) в соответствии с частью первой статьи 566 УПК по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три следующих основных вопроса:

- доказано ли, что деяние имело место;

- доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;

- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния;

2) в соответствии с частью десятой статьи 569 УПК не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей правовой квалификации деяния;

3) вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, должны ставиться в понятных для них формулировках

4) недопустима постановка вопросов с использованием специфических юридических терминов, например, таких как убийство, убийство с особой жестокостью, убийство из хулиганских или корыстных побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т. п.;

5) в случае обвинения подсудимого в совершении неоконченного преступления (покушения) судья должен в понятной форме поставить перед присяжными заседателями вопросы, предусмотренные статьей 566 УПК, в том числе о доказанности обстоятельств, в силу которых деяние не доведено до конца. При этом данный вопрос должен содержать описание фактической причины, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (сломалось лезвие ножа при нанесении удара, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие, потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь и т.д.), а не просто ссылку на таковую;

6) при постановке частных вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, судья должен соблюдать требование, предусмотренное частью второй статьи 566 УПК, - т.е. если этим не нарушается право подсудимого на защиту и не ухудшается его положение;

7) при постановке частных вопросов об обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности, либо влекут освобождение подсудимого от уголовной ответственности, в вопросном листе недопустима постановка вопросов о виновности других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности;

8) формулировка вопросов не должна допускать возможность при ответе на них признания подсудимого виновным в совершении более тяжкого деяния, по которому обвинение ему не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем или потерпевшим.

9) в случае предъявления обвинения в совершении преступления в группе лиц, для того чтобы содержание вопросов при ответе на них не

предрешало вопроса о виновности других подсудимых, в соответствии с частью третьей статьи 566 УПК вопросы, подлежащие разрешению, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно. При этом не следует забывать о разъяснении, данном Верховным Судом в п. 15 нормативного постановления *(«в соответствии со статьей 565 УПК независимо от количества подсудимых по делу составляется один вопросный лист»)*.

Председательствующий после полного составления в окончательной редакции всех вопросов вносит их в вопросный лист и подписывает его. После возвращения в зал судебного заседания судья оглашает вопросный лист в присутствии сторон и присяжных заседателей.

Необходимо запомнить, что после оглашения вопросного листа он является окончательным и судья не вправе вносить в него какие-либо изменения.

21. После оглашения вопросного листа следует процедура обращения председательствующего к присяжным заседателям.

Обращение председательствующего может быть как устным, так и может быть и в виде письменного текста, составленного им.

Если председательствующий излагал свое обращение устно, то в соответствии с частью третьей статьи 573 УПК содержание обращения должно быть полностью изложено в протоколе судебного заседания. Если обращение председательствующим изложено в письменном виде, то в протоколе судебного заседания делается запись о его зачитывании председательствующим в судебном заседании в присутствии сторон и присяжных заседателей и о приобщении обращения в письменном виде к делу.

В пункте 18 нормативного постановления разъясняется, что содержание обращения председательствующего к присяжным заседателям *(равно - письменного или устного)* перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта должно соответствовать требованиям статьи 567 УПК.

В части третьей статьи 567 УПК перечислено, какие обстоятельства должны быть охвачены председательствующим в обращении к присяжным заседателям. Они здесь приводятся в совокупности с разъяснениями Верховного Суда, данными в нормативном постановлении *(выд. курсивом)*:

1) содержание обвинения *(если в ходе судебного разбирательства обвинение государственным обвинителем было изменено и позиция потерпевшего совпадает с его мнением, то председательствующий объясняет, что первоначальное обвинение присяжные заседатели не должны принимать во внимание)*;

2) содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый *(председательствующий при постановке в вопросном листе вопросов о фактических обстоятельствах, позволяющих исключить ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, в обращении наряду с содержанием уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, должен разъяснить присяжным заседателям содержание закона, освобождающего подсудимого от ответственности либо предусматривающего ответственность за менее тяжкое преступление)*;

3) исследованные в суде доказательства как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них *(судья лишь напоминает присяжным заседателям об исследованных в суде как уличающих, так и оправдывающих подсудимого доказательствах, излагая их краткое содержание, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая из них каких-либо выводов, разъясняет правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, изложенные в этой статье. Полное содержание доказательств перед присяжными заседателями излагается сторонами)*. Последнее предложение размещено в пункте 18 нормативного постановления, посвященного обращению председательствующего к присяжным заседателям, однако его не следует воспринимать так, будто бы стороны также участвуют в процедуре обращения к присяжным заседателям. Здесь, видимо имелось в виду, что уже ранее, в судебных прениях стороны изложили свои доводы о содержании рассмотренных судом доказательств.

4) разъяснение присяжным заседателям основных правил оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их выводы могут быть основаны лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;

5) позиции государственного обвинителя и защиты *(без выражения своего мнения каким бы то ни было образом по поводу их позиции)*;

6) разъяснение присяжным заседателям, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде является его правом и это не может быть истолковано против него, например, как свидетельство его виновности;

7) порядок совещания, заполнения бюллетеней по основным вопросам, порядок общего голосования по вопросам вынесения приговора.

Судьям следует всегда неукоснительно соблюдать положение части второй статьи 567 УПК, в которой говорится о том, что председательствующему при обращении к присяжным заседателям категорически запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей и судьей, которые им предстоит решать в совещательной комнате.

Стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием обращения председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности, которые подлежат внесению в протокол судебного заседания. В пункте 19 нормативного постановления по этому поводу разъясняется:

«По смыслу статьи 567 УПК возражения сторон в связи с содержанием обращения заявляются в присутствии присяжных заседателей. В присутствии присяжных заседателей судья излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям, это решение заносится в протокол судебного заседания. При отсутствии возражений сторон на содержание обращения об этом также делается отметка в протоколе судебного заседания».

Судебная практика показывает, что нередко нарушения председательствующим вышеуказанных требований закона при обращении к присяжным заседателям являются обстоятельством, повлекшим отмену приговора, поэтому Верховный Суд предостерегает:

Нарушение судьей уголовно-процессуального закона при обращении к присяжным заседателям служит основанием для отмены судебного акта, вынесенного по делу.

Таким нарушением может признаваться несоблюдение судьей принципа объективности и беспристрастности, выразившееся при произнесении обращения, например, в напоминании присяжным заседателям только об уличающих либо только оправдывающих подсудимого доказательствах, их оценка самим председательствующим, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и другие подобные тому действия.» Интересно было бы узнать мнение Верховного Суда: должно ли влечь безусловную отмену приговора наличие указанных нарушений со стороны председательствующего при отсутствии возражений сторон в связи с содержанием обращения председательствующего? Разъяснения по этому поводу в нормативном постановлении нет. Попробуем порассуждать по

этому вопросу при освещении оснований для отмены или изменения приговора, постановленного по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей.

22. Произнесение (оглашение письменного) обращения председательствующим к присяжным заседателям является моментом окончания нахождения его и основных присяжных заседателей в судебном заседании. Они после этого незамедлительно, без какого-либо перерыва удаляются в совещательную комнату.

В статье 568 УПК указано, что после окончания прений судья и основные присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату. Но на самом деле, это не так. Статья 565 УПК предусматривает, что после судебных прений, в том числе с учетом их содержания, председательствующий выполняет полномочия по формулированию вопросов, о чем в настоящем Комментарии указано выше, и только после выполнения указанных действий он с основными присяжными заседателями удаляются в совещательную комнату.

Должна быть соблюдена тайна совещательной комнаты. Тайна совещания присяжных заседателей состоит в том, что присутствие в совещательной комнате кроме них самих и председательствующего судьи иных лиц не допускается (ч. 2 ст. 568 УПК). Судья и присяжные заседатели находятся в совещательной комнате непрерывно, кроме случаев, когда председательствующий объявляет перерыв (например, для приема пищи, отдыха) с выходом из совещательной комнаты. По окончании рабочего времени председательствующий также вправе объявить перерыв совещания присяжных заседателей с выходом их из совещательной комнаты.

В статье 568 УПК не сказано ничего о запрете на разглашение присяжными заседателями в перерывах своих мнений и суждений, определяющих решение по делу. Но следует обратить внимание на статью 370 УПК, положения которой в соответствии со ст. 542 УПК приемлемы и к судопроизводству по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, и они должны неуклонно соблюдаться.

В статье 370 УПК указано:

«1. Приговор постановляется судьей, рассматривающим дело, при условиях, исключающих возможность оказать на него любое воздействие. При постановлении приговора присутствие иных лиц, в том числе запасного судьи, не допускается.

2. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня судья вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты.

3. До оглашения приговора судья не вправе разглашать свои мнения и суждения, определяющие решение по делу».

Председательствующий, делая перерывы в совещании присяжных заседателей с выходом их из совещательной комнаты, должен им разъяснить положение ч. 3 ст. 370 УПК, предупредить о ее выполнении, ну и, конечно же, должен это соблюдать лично сам.

Перед тем, как присяжные выйдут из совещательной комнаты во время перерывов совещания, председательствующий должен их предупредить о том, чтобы они ни с кем не контактировали и не разглашали тайну совещания, т.е. не вели, с кем бы то ни было разговоров о том, что и как они обсуждали в совещательной комнате, какие вопросы уже решили и как решили, кто был за, кто против и т.п.

23. Порядок совещания присяжных заседателей и голосования по поставленным вопросам определен в статье 569 УПК и также дано разъяснение в пункте 20 нормативного постановления. Их содержание позволяет выделить основные моменты:

1) руководство совещанием присяжных заседателей закон возлагает на председательствующего;

2) на момент начала совещания у судьи и каждого присяжного заседателя должны быть чистые бюллетени со штампом суда по числу подсудимых («чистые» бюллетени - означает отсутствие в них каких-либо записей в графах ответов, которые должны быть заполнены лично присяжными и судьей). Председательствующий должен проверить, у всех ли присяжных заседателей имеются на руках такие бюллетени и в соответствующем количестве;

3) в каждом бюллетене должны быть указаны слова «По своей чести, совести и внутреннему убеждению мой вывод...». Председательствующий должен опросить присяжных заседателей, имеются ли в розданных им бюллетенях такие слова и разъяснить, что они должны принимать решение по поставленным вопросам, исходя именно из своего личного убеждения, основанного на рассмотренных в судебном заседании доказательств, и что каждое из доказательств не имеет заранее установленной силы, а оценивается в их совокупности (ст. 25 УПК);

4) на каждый из поставленных вопросов в вопросном листе присяжные заседатели пишут свой конкретный ответ с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим сущность ответа. Председательствующий должен объяснить присяжным заседателям, что в ответе следует писать: «да, доказано», «да, виновен», при отрицательном ответе соответственно следует писать: «нет, не доказано», «нет, не

виновен». Им необходимо разъяснить, что недостаточно указывать только слово «да» или слово «нет», что этот недостаток может быть расценен как нарушение, повлиявшее на постановление правосудного приговора;

5) перед тем, как отвечать на содержащиеся в бюллетенях вопросы, председательствующий должен выяснить, понятны ли присяжным заседателям поставленные вопросы и при необходимости разъясняет им возникшие неясности;

6) присяжные заседатели отвечают на поставленные в бюллетене вопросы индивидуально и конфиденциально, т.е. втайне друг от друга и от судьи. Председательствующий должен им объяснить, что они не вправе советоваться друг с другом, показывать свои ответы другим присяжным заседателям, «подсматривать» ответы у других присяжных заседателей;

6) присяжные дают ответы на поставленные вопросы последовательно. Это означает, что каждый, ответив на первый вопрос, на следующие вопросы ответов сразу не дает. Когда на первый вопрос ответ присяжным заседателем проставлен, они бюллетень опускают в урну. Когда всеми присяжными и судьей бюллетени опущены в урну, председательствующий в присутствии присяжных заседателей вскрывает урну, подсчитывает голоса, выводит результат подсчета голосов на первый вопрос и **немедленно** записывает его в вопросном листе в том же формате («да, доказано», «нет, не доказано»). Затем присяжные отвечают также постепенно на следующие поставленные в бюллетене вопросы. Ответ на предыдущий вопрос может исключать необходимость отвечать на последующий вопрос. В таких случаях председательствующий в соответствии с частью 7 статьи 569 УПК с согласия большинства (не менее 6-ти) присяжных заседателей вписывает в вопросном листе против этого вопроса слова «без ответа». Вопросный лист после включения в него окончательных ответов подписывается судьей и всеми присяжными заседателями. После подписания какие-либо изменения вносить в вопросный лист недопустимо.

«Таким способом», - в пункте 20 нормативного постановления разъясняет Верховный Суд, - «проводится голосование по всем основным и дополнительным вопросам».

7) председательствующий должен обеспечить, чтобы бюллетени с ответами присяжных заседателей и судьи согласно части 6 статьи 569 УПК были запечатаны в конверт, который должен храниться в уголовном деле.

8) далее оценивается результат голосования судьи и присяжных заседателей по трем основным вопросам, чтобы признать вердикт обвинительным или оправдательным. В соответствии с частью 8 статьи 569 УПК обвинительным вердикт считается в случае получения на

каждые из трех вопросов, перечисленных в части первой статьи 566 УПК, утвердительных ответов большинства голосовавших (от 11 голосовавших большинство равно 6-ти и более). Если же хотя бы на один из вопросов, указанных в части первой статьи 569 УПК, положительно проголосовало менее шести голосующих, иными словами, если ответы в виде «нет, не доказано», «нет, не виновен» подали шесть и более голосующих, то вердикт считается оправдательным.

24. Рассмотрение дела с участием присяжных заседателей заканчивается принятием одного из решений: в соответствии со статьёй 572 УПК - постановлением о прекращении рассмотрения дела с участием присяжных заседателей в случае установления невменяемости подсудимого; в соответствии со статьей 561 УПК – постановлением о прекращении дела при обнаружении обстоятельств, предусмотренных частью первой ст. 37 УПК, а также при отказе государственного обвинителя от обвинения в соответствии с частью 7 ст. 317 УПК; постановлением оправдательного приговора в случаях, когда хотя бы на один и трех основных вопросов, указанных в части первой статьи 566 УПК дан отрицательный ответ (т.е. «да» ответили менее шести голосующих); постановлением обвинительного приговора, если на каждые из трех вопросов, перечисленных в части первой статьи 566 УПК, получено утвердительных ответов большинства.

Юрченко Р.Н.,
член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде РК, д.ю.н.

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ (ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ), ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Обобщение проведено на основании изучения и анализа гражданских дел и судебных актов базы ЕАИАС по делам названой категории, рассмотренным судами в 2010-2011 годах, первом полугодии 2012 года, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами, а также надзорной практики Верховного Суда РК.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения по признанию сделок недействительными (действительными), об истребовании имущества из чужого незаконного владения, являются Конституция Республики Казахстан, Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее ГК), Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее ГПК), Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442, Закон Республики Казахстан от 23 декабря 1995 года «Об ипотеке недвижимого имущества», Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», Закон Республики Казахстан от 02 июля 2003 года № 461 «О рынке ценных бумаг», Закон Республики Казахстан от 19 января 2001 года № 143 «О зерне», Закон Республики Казахстан от 08 декабря 2001 года № 266 «О железнодорожном транспорте», Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415 «Об акционерных обществах», Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» и другие.

Поскольку в судебных формах отчета ведение отдельной статистической графы по делам обобщаемой категории не предусмотрено, при обобщении использованы данные, предоставленные областными судами.

Из сведений областных судов установлено, что ежегодно наблюдается постоянный рост числа споров указанной категории, рассматриваемых судами.

В 2010 году окончено производством 258 дел обобщаемой категории, с вынесением решения рассмотрено 235 дел, из них с удовлетворением иска вынесено 203 решений или 86,3% от общего числа решений.

В 2011 году окончено производством в полтора раза больше - 405 дел по искам о признании сделок недействительными (действительными), об истребовании имущества из чужого незаконного владения. С вынесением решения рассмотрено 387 дел, из них с удовлетворением иска вынесено 368 решений или 95% от общего числа решений.

В первом полугодии 2012 года окончено производством 382 дела, с вынесением решения рассмотрено 276 дел, из них с удовлетворением иска вынесено 253 решений или 91,6% от общего числа решений.

Изучение дел показало, что чаще всего истцами заявляются требования о признании сделок недействительными (из 236 гражданских дел, поступивших на изучение, 151 - о признании различных сделок недействительными).

83 иска, рассмотренных судами, связаны с признанием сделок действительными, 2 – иные.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что качество рассмотрения споров по обобщаемой категории в целом является стабильным и характеризуется следующими показателями.

Всего в 2011 году вышестоящими инстанциями отменено 18 решений или 4,6% от общего числа дел, рассмотренных с вынесением решения за указанный год, в первом полугодии 2012 года – 13 решений или 4,7%.

Судами республики в основном правильно применяются нормы законодательства при рассмотрении дел указанной категории. Вместе с тем, по некоторым вопросам имеет место различное толкование и применение закона. Основными причинами отмен и изменений судебных актов явились неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов, изложенных в решении (постановлении), обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права.

Не все судьи на стадии приема искового заявления уделяют должное внимание надлежащему оформлению искового заявления и соответствию его требованиям статьи 150 ГПК, что в дальнейшем, как правило, создает трудности при рассмотрении спора, влечет нарушение сроков рассмотрения дела, приводит к принятию незаконного решения.

Судами принимаются к производству иски, в которых истцы указывают в качестве ответчиков продавцов, местожительство которых неизвестно, или они выехали за пределы Казахстана.

Например, в практике суда района им. Магжана Жумабаева СКО имеются случаи, когда по делам о признании сделок действительными в производство принимаются исковые заявления, по которым местожительство ответчиков не указано. Затем эти иски оставляются без рассмотрения по заявлениям истцов.

Имеются случаи, когда в графе «ответчик» истцы указывают: «местожительство неизвестно» или «выехал в Россию, Германию или проживает в указанных странах». Между тем, исковые заявления, в которых отсутствует указание местожительства или нахождения ответчика, согласно части 1 статьи 155 ГПК подлежат оставлению без движения, ввиду несоответствия требованиям подпункта 3) части 2 статьи 150 ГПК.

В данном случае следует исходить из того, что истец может указать в исковом заявлении последнее известное ему местожительство ответчика. Такой подход согласуется с нормами части 1 статьи 135 ГПК, в соответствии с которыми при неизвестности фактического места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела по поступлении в суд повестки или иного извещения, вызова с надписью, удостоверяющей их получение жилищно-эксплуатационной организацией, органом местного самоуправления, или соответствующим исполнительным органом по последнему известному месту жительства ответчика, или администрацией по последнему известному месту его работы.

Изучение показало, что данный подход не применяется Коксуским, Ескельдинским и Жамбылским районными судами Алматинской области, некоторыми судами Карагандинской области, Каратальским районным судом Алматинской области, в большинстве судов Акмолинской, в отдельных судах Северо-Казахстанской областей.

Имеются случаи, когда в качестве ответчика в исковых заявлениях указываются доверенные лица бывших собственников, непосредственно совершавших сделку от их имени, либо указываются лица, которые не имеют отношения к совершенной сделке.

Например, истец М. просила суд признать действительной сделку между нею В. и У. Однако, в исковом заявлении ответчиком указала не В. и У., а ГУ «Аппарат акима Абайского района», несмотря на то, что данное государственное учреждение не могло быть ответчиком, поскольку оно не являлось стороной сделки. Несмотря на это, исковое заявление принято судом Абайского района Южно-Казахстанской области, и дело рассмотрено по существу.

В таких случаях указание истцом в исковом заявлении в качестве ответчика лица, действующего и непосредственно совершившего сделку

по доверенности от имени бывшего собственника, или иного лица, не имеющего отношения к совершенной сделке (ненадлежащего ответчика), не является основанием для отказа в приеме иска, а также оставления его без движения или возвращения его истцу. Суд, установив при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может по ходатайству истца, не прекращая дела, допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску (статья 51 ГПК). Однако при вынесении решения по существу дела само предъявление иска к ненадлежащему ответчику рассматривается судом как одно из оснований для отказа в удовлетворении иска к этому лицу.

Судами формально проводится подготовка дел к судебному разбирательству. Не выполняется требование статьи 166 ГПК, цель которых - обеспечение своевременного и правильного разрешения дела.

При рассмотрении Павлодарским районным судом дела по иску Б. к В. о признании недействительным договора купли-продажи, определение о возбуждении дела вынесено судьей 03 декабря 2010 года. Подготовка назначена на 09 декабря 2010 года, затем продлена до 06 января 2011 года без какой-либо мотивации. При изучении дела установлено, что фактически суд в обоих случаях подготовку не проводил. В результате слушание дела назначалось пять раз, поскольку откладывалось для вызова в суд свидетелей. Между тем, при надлежащей подготовке дела к судебному разбирательству, вопрос о необходимости допроса свидетелей мог быть разрешен в стадии подготовки, поскольку на этой стадии судья должен уточнять обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела; определять правоотношения сторон и закон, которым следует руководствоваться; разрешать вопрос о составе лиц, участвующих в деле и других участниках процесса; определять доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений.

Суды не во всех случаях принимают правильные решения по искам о признании сделок купли-продажи недвижимого имущества действительными.

Установлено, что в отличие от споров, возникших из сделок, заключенных в установленном законом порядке и породивших определенные правовые последствия в отношении лиц, их совершивших, рассмотрение споров о признании сделок действительными вызывает у судов затруднения.

Обобщением установлено, что по данной категории дел судами дается различная правовая оценка одной и той же совокупности обстоятельств.

Решением Павлодарского городского суда от 29 апреля 2010 года отказано в удовлетворении иска Ч. к К. о признании действительной сделки купли-продажи квартиры, а встречные исковые требования К. к Ч. о выселении удовлетворены.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 02 июля 2010 года принято противоположное решение.

Отменяя постановление апелляционной судебной коллегии и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции исходил из того, что деньги за квартиру получили не собственники, а их родственник – Г., не являющийся собственником квартиры. Суд указал, что расписка Г. о получении денег за продажу спорной квартиры не может служить достоверным доказательством исполнения сделки, поскольку он не являлся собственником имущества и не имел каких-либо юридических полномочий на отчуждение квартиры. Доказательств передачи К. денег кому-либо из собственников не представлено. Наличие родственных отношений между Г., распорядившимся жильем, и собственниками этого имущества, а также действия, связанные с регистрацией по месту проживания, также не могут свидетельствовать о совершении сделки купли-продажи квартиры. Поэтому вывод о том, что сделка фактически исполнена, подтверждена объективными и достоверными доказательствами, отвечающими требованиям статьи 77 ГПК, не нашел своего подтверждения в суде.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 18 ноября 2010 года постановление кассационной судебной коллегии оставлено без изменения.

При разрешении исков по данной категории дел и рассмотрении требований о признании сделки купли-продажи недвижимого имущества действительной судам необходимо учитывать пункт 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище», в соответствии с которым в случае несоблюдения формы сделки, когда фактически совершенная сделка подтверждается иными, кроме свидетельских показаний, доказательствами (например, распиской о продаже жилища и получении денег, либо выдачей доверенности на право отчуждения), при неизвестности местонахождения продавца, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском о признании сделки действительной, с указанием в качестве ответчика

продавца, извещаемого судом по последнему известному месту его жительства.

К примеру, решением Жетысуского районного суда города Алматы от 03 августа 2009 года удовлетворен иск А. к Д. о признании сделки купли-продажи домостроения действительной, признании права собственности на него и возложении на уполномоченные органы обязанности выдать правоустанавливающие документы на домостроение с земельным участком. Решение оставлено без изменения постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 28 апреля 2010 года.

Из решения суда, постановления коллегии усматривается, что судом дана надлежащая оценка обстоятельствам получения денег Д., передаче им А. всех правоустанавливающих документов на домостроение, намерению Д. на продажу домостроения, которое вытекает из показаний незаинтересованных лиц, длительному пользованию домостроением А. со своей семьей и несению расходов по содержанию дома, что свидетельствует о фактически имевшей место сделке купли-продажи домостроения.

Некоторые суды удовлетворяют иски без учета требований пункта 2 статьи 154 ГК, согласно которому, если сделка, требующая нотариального удостоверения, фактически исполнена сторонами или одной из сторон, по своему содержанию не противоречит законодательству и не нарушает прав третьих лиц, суд по заявлению заинтересованной стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

Исходя из приведенного примера, можно отметить, что применение по аналогии пункта 2 статьи 154 ГК во всех случаях по сделкам с недвижимостью, а не только в отношении сделок, требующих нотариального удостоверения, согласуется с требованиями статьи 5 ГК. Согласно этой норме ГК, в случаях, когда некоторые правоотношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствуют применимые к ним обычаи, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения (аналогия закона).

На практике истцы по таким сделкам подают иски, прожив в спорной недвижимости длительное время. В таких случаях истцы должны доказать факт исполнения сделки сторонами, что чаще всего им удается путем предоставления суду письменных доказательств (договора купли-продажи, заключенного в простой письменной форме, расписки и т.п.), а в случаях, предусмотренных статьей 153 ГК, - свидетельскими показаниями.

Кроме того, они должны доказать, что по своему содержанию сделка не противоречит законодательству и не нарушает прав третьих лиц. К примеру, было ли у продавца право собственности на данную недвижимость зарегистрировано в уполномоченном органе, вправе ли он был отчуждать недвижимость, было ли согласие всех собственников на совершение сделки, а также соответствует ли сделка другим требованиям закона в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела.

В приведенном выше примере судом установлено, что по договору дарения от 19 мая 2009 года Д. подарил своей несовершеннолетней дочери О., 1998 года рождения, домостроение. Данный договор зарегистрирован в Департаменте юстиции г. Алматы 19.05.2009 года. Суд надзорной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что официальными представителями несовершеннолетнего собственника недвижимого имущества являются его родители, в том числе отец, принимавший участие в судебном разбирательстве, также как и представитель органа опеки и попечительства, что исключает нарушение прав несовершеннолетнего.

Суды при рассмотрении дел о признании сделок недействительными не всегда правильно определяют и выясняют круг обстоятельств, имеющих значение для дела, и применяют соответствующие нормы материального и процессуального права.

Решением Октябрьского районного суда г. Караганды от 23 августа 2011 года удовлетворен иск ГУ «Отдел ЖКХ (далее - ГУ), пассажирского транспорта и автомобильных дорог г. Караганды». Суд прекратил право собственности А. на квартиру и передал его в коммунальную собственность г.Караганды. Признал недействительными все состоявшиеся по делу сделки.

Постановлением апелляционной инстанции от 18 ноября 2011 года решение суда отменено и вынесено новое решение, которым удовлетворен иск С. к Н. о выселении из квартиры без предоставления другого жилья, в удовлетворении иска Н. и ГУ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог г.Караганды отказано.

Основанием удовлетворения иска С. послужило то, что он, приобретая спорную квартиру у А. по объявлению в газете, проявил разумную осторожность, при покупке жилья осмотрел его, поговорил с квартирантами, которые передали ему ключи от квартиры.

Н., владеющая спорной квартирой на основании договора с ГУ, фактически в ней не проживала, а использовала недвижимость как источник дохода, сдавая в наем. Бремя содержания имущества надлежащим образом не несла.

ГУ ранее, до рассмотрения настоящего дела, не оспорило договор приватизации, поэтому А., У., А. как собственники спорного имущества имели полное право отчуждать его.

Исследование доказательств по делу показало, что на момент совершения сделок купли-продажи квартиры она не поставлена на учет в Департаменте юстиции как бесхозяйная, на жилище не наложено никаких обременений, на квартиру никто не претендовал. Все требования, предъявляемые к договору купли-продажи, сторонами соблюдены, в связи с чем, отсутствовали основания, предусмотренные пунктом 1 статьи 157 ГК, для признания сделок недействительными.

По другому делу надзорная инстанция Верховного Суда постановлением от 29 мая 2012 года отменила решение Медеуского районного суда г. Алматы от 13 июня 2011 года и постановление апелляционной инстанции и направила на новое рассмотрение дело по иску Л. к супругам В. о выселении из домостроения и о вселении в него, по встречному иску супругов В. к Л. о признании недействительным договора купли-продажи от 19 мая 2008 года и отмене государственной регистрации, Г. о признании недействительным договора купли-продажи от 10 апреля 2009 года и отмене государственной регистрации, о вселении и выселении, приведении сторон в первоначальное положение, решении вопроса о повороте исполнения решения суда, по встречному иску Г. о признании ее добросовестным приобретателем.

Судом надзорной инстанции установлено, что при рассмотрении данного гражданского дела судом первой инстанции не выяснено, является ли Л. надлежащим истцом по делу о выселении ответчиков В. из спорного домостроения.

Согласно материалам гражданского дела Л. продал Г. дом, принадлежащий супругам В., путем обмана, по договору купли-продажи от 10 апреля 2009 года. Спорное домостроение зарегистрировано на праве собственности за Г. Следовательно, истцом по иску о выселении супругов В. может являться только Г., а не Л., который не имеет каких-либо прав на домостроение.

В нарушение требований статьи 156 ГПК суд первой инстанции принял встречный иск от супругов В. к Л. и Г. о признании сделок купли-продажи недействительными. По смыслу данной нормы ГПК ответчик вправе предъявить встречный иск только к лицу, подавшему иск, т.е. Л. Одновременно Г., привлеченная в качестве ответчика по встречному иску супругов В., обратилась с иском неизвестно к кому о признании ее добросовестным приобретателем.

Суд неправильно истолковал и применил закон, что привело к неопределенности правового статуса участников процесса, а также необоснованности принятия искового заявления к производству. В силу пункта 15 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище» исковое требование Г. о признании ее добросовестным приобретателем не могло являться отдельным предметом искового требования.

По смыслу статьи 261 ГК определение добросовестности приобретателя может иметь место только при наличии тех правоотношений, которые регулируются данной нормой ГК.

Разрешая вопрос о недействительности сделки по основаниям статьи 158 ГК, суды должны проверять соответствие содержания сделки требованиям законодательства.

В тех случаях, когда суд установит, что сделка не соответствует требованиям законодательства, исковые требования подлежат удовлетворению.

Если таких нарушений судом не установлено, а стороны могут внести в договор соответствующие дополнения, изменения или расторгнуть его (т.е. для урегулирования спора нет оснований и необходимости для признания договора недействительным), то суд, отказывая в удовлетворении иска, разъясняет сторонам их права и обязанности относительно дополнения, изменения условий договора или его расторжения.

Например, рассматривая иск индивидуального предпринимателя К. к ТОО «У» о признании недействительным договора о совместной деятельности как не соответствующего требованиям закона, суд пришел к выводу о том , что отсутствие совместной деятельности является основанием для постановки вопроса о расторжении договора, а не о признании его недействительным. Если соблюдены условия действительности сделки, сторона, желающая прекратить действие договора, вправе требовать его расторжения в установленном порядке.

Таким образом, недействительность сделки необходимо отличать от расторжения договора. Однако, на практике, как видно из приведенного примера, это различие не всегда проводится.

Согласно пункту 2 статьи 160 ГК, если сделка совершена с целью прикрыть другую сделку (притворная), то применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду.

Рассматривая дела данной категории, суды не всегда правильно дают оценку действиям и доводам сторон, представленным ими доказательствам, неправильно оценивают притворную сделку (прикрывающую и прикрываемую).

Суды Жамбылской области при рассмотрении дела по иску С к А., нотариусу И., ГУ «Отдел земельных отношений акимата города Тараз», Департаменту юстиции Жамбылской области о признании недействительным договора дарения и акта на право частной собственности на земельный участок, отмене их регистрации и возмещении морального вреда, пришли к прямо противоположным правовым выводам.

В обоснование своего иска истец указал, что намеревался выехать за пределы страны, при заключении сделки оговорил, что его брат А. должен продать дом и выслать ему вырученные деньги, а в случае возврата в страну А. должен переоформить дом вновь на его имя.

Удовлетворяя иск в части признания недействительным договора дарения и акта на право частной собственности на земельный участок, отмене их регистрации и отказывая в возмещении морального вреда, Таразский городской суд в решении от 29 апреля 2011 года указал, что заключенный договор дарения фактически прикрывал собой договор поручения.

Суд апелляционной инстанции с данным решением не согласился и постановлением от 09 июня 2011 года, оставленным без изменения постановлением кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда от 20 июля 2011 года, решение суда первой инстанции изменил. Отменил решение в части удовлетворения исковых требований С., приняв в этой части новое решение об отказе в удовлетворении иска. В части отказа в удовлетворении иска о возмещении морального вреда решение оставлено без изменения.

Отменяя судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда согласилась с доводами истца С. о том, что договор дарения согласно пункту 1 статьи 506 ГК обязательно сопровождается передачей дара в собственность одаряемому, что не сделано сторонами.

Судом надзорной инстанции установлено, что одаряемый ответчик А. не имел намерения владеть и пользоваться подаренным имуществом, поскольку подаренное имущество не принимал, бремя содержания не нёс.

Коллегия согласилась с доводами истца, поскольку по смыслу норм статьи 506 ГК передача или обязательство передать вещь в собственность

являются существенными условиями договора. Между тем, согласно заключенному договору дарения, стороны не предусмотрели эти существенные условия, что позволило коллегии усомниться в наличии у сторон договора намерения исполнить его. Однако, данное обстоятельство не исследовано судами всех инстанций, несмотря на то, что оно существенно влияло на правильность разрешения спора между участниками процесса.

Судами не приняты во внимание требования пункта 2 статьи 393 ГК, согласно которым, если в соответствии с законодательными актами для заключения договора необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества.

Кроме того, остались не исследованными утверждения истца о том, что в течение длительного времени он находился за пределами страны в поисках трудоустройства. Судами не установлено кто и как содержал спорное домостроение в период его отсутствия и почему ответчик А. не осуществлял свои права одаряемого. Не дана оценка показаниям сестер истца и ответчика. Согласно показаниям свидетелей, между братьями С. в действительности имелась в виду сделка о договоре поручения, согласно которой старший брат С. поручал младшему брату А. продать дом и выслать ему деньги для приобретения жилья за границей.

Из приведенного дела видно, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не дана надлежащая оценка договору дарения и действиям сторон, не исследовано содержание договора дарения для установления или опровержения факта заключения сторонами именно договора дарения, а не иного договора.

Изучение дел показало, что такой подход суда к рассмотрению притворных сделок не единичен. Кроме того, установлено, что договоры дарения фактически заключаются и удостоверяются нотариусами без учета норм статьи 506 ГК, из смысла и содержания которой следует, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При заключении договора дарения в тексте договора не указывается, что даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь в собственность. Примером может служить вышеприведенное дело. В договоре дарения нотариусами используются такие слова, как «подарил», «дарит», из которых невозможно определить, передает одна сторона другой безвозмездно вещь или обязуется ее передать другой стороне в

собственность, что является нарушением требований статьи 506 ГК. В результате стороны фактически не достигают соглашения по существенным условиям договора дарения, что противоречит положениям статьи 393 ГК. Соответственно такой договор нельзя считать заключенным. По нему у сторон не возникает никаких прав и обязанностей.

Судами при рассмотрении дел не всегда дается надлежащая оценка тем обстоятельствам, что требования истцов, доводы сторон основаны на сделке, совершенной с нарушением требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления.

В некоторых случаях стороны при рассмотрении спора ссылаются на те или иные сделки как на доказательства в обоснование своих требований.

Суд, установив, что сделка совершена с нарушением требований, предъявляемых к форме, содержанию, участникам сделки, свободе их волеизъявления, должен выяснить, должна ли эта сделка согласно требованиям закона признаваться недействительной судом по иску заинтересованного лица либо она недействительна в силу прямого указания закона, т.е. независимо от такого признания.

Б. обратился в суд с иском к акимату г. Алматы, ГКП «Алматыжер» о взыскании суммы в размере 139 135 000 тенге, мотивируя тем, что 09 июня 2009 года сотрудники ГКП «Алматыжер» совместно с судебными исполнителями незаконно произвели снос, полное разрушение нежилого помещения (кафе), принадлежащего ему на праве собственности на основании договора дарения от 02 июня 2009 года. Истец считает, что он вправе требовать выплаты компенсации за принудительное прекращение права собственности.

Решением суда № 2 Ауэзовского района г. Алматы иск удовлетворен, взыскано в пользу Б. с акимата г. Алматы 139 135 000 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда, оставленным без изменения постановлением кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено и вынесено решение об отказе в удовлетворении иска.

Оставляя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций без изменения, а ходатайство Б. без удовлетворения, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда исходила из того, что по договору аренды земельного участка от 04 ноября 2002 года акимат г. Алматы предоставил спорный земельный участок К. для эксплуатации кафе и торгового павильона со сроком возврата участка 04 ноября 2005 года. В соответствии с пунктом 3.2. договора

аренды арендатор обязан освободить арендуемый участок, произвести снос временных строений, без выплат компенсаций.

Вступившим в законную силу решением суда от 15 апреля 2009 года удовлетворен иск акимата г. Алматы к К. об освобождении земельного участка.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда об удовлетворении иска Б., указала, что земельный участок находится в государственной собственности, снос произведен на законных основаниях во исполнение вступившего в законную силу решения суда от 15 апреля 2009 года, в связи с чем, снесенное строение не подлежит компенсации.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда согласилась с данными выводами, поскольку они полностью соответствуют требованиям законности. Доводы истца Б. о том, что он является собственником снесенного кафе, не приняты во внимание коллегией, поскольку договор дарения, на основании которого Б. приобрел право собственности на спорное имущество, заключен с лицом, не имеющим на то право. При таких обстоятельствах сделка совершена с целью заведомо противоправной основам правопорядка и нравственности.

К., не обладая правом собственности на земельный участок, на котором расположено кафе, по смыслу статей 33, 37 Земельного кодекса, не имела права на отчуждение не принадлежавшего ей на праве частной собственности здания кафе. Кроме того, договор дарения заключен после вступления решения суда об освобождении земельного участка и сносе строения в законную силу. Согласно нормам пункта 1 статьи 158 ГК недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противоправной основам правопорядка или нравственности.

Из приведенного примера видно, что независимо от того, что истец Б. предоставил суду в качестве доказательства договор дарения в подтверждение своих доводов о том, что он являлся собственником снесенного кафе и имеет право на компенсацию, суд надзорной инстанции, применив пункт 1 статьи 158 ГК, оценил данный договор дарения как недействительную сделку, поскольку в силу прямого указания закона недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Аналогичный подход может применяться судами и в тех случаях, когда при рассмотрении иска собственника имущества о признании сделки недействительной будет установлено, что после совершения оспариваемой

сделки, в отношении имущества впоследствии совершено еще несколько сделок.

В таких случаях, при подаче собственником имущества иска о признании первоначальной сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ГК и другими законодательными актами (пункт 2 статьи 157 ГК), может быть заявлено исковое требование об истребовании имущества у последнего приобретателя.

При удовлетворении искового требования собственника о признании первоначальной сделки недействительной, суд может оценить все последующие сделки как недействительные в силу прямого указания на это закона (пункт 1 статьи 158 ГК), т.е. без самостоятельного иска.

При этом суд согласно статье 53 ГПК должен решить вопрос о привлечении к участию в деле всех приобретателей этого имущества (участвовавших в промежуточных сделках) в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, поскольку принятое по делу решение может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

При признании сделок недействительными определенную сложность у судов вызывают вопросы о применении последствий признания сделок недействительными.

Например, решением Алматинского районного суда города Астаны от 28 марта 2011 года в удовлетворении исковых требований Б., Г. о признании сделок недействительными, К. о признании добросовестным приобретателем, К. о взыскании долга – отказано. Встречный иск Д. о признании его добросовестным приобретателем спорной квартиры удовлетворен.

Постановлением апелляционной судебной коллегии суда города Астаны от 21 июня 2011 года, оставленным без изменения кассационной коллегией, решение суда первой инстанции изменено. В части отказа в удовлетворении иска Б. и К. о признании договора купли-продажи квартиры от 25 ноября 2009 г. притворным, а значит недействительным, отменено и в этой части вынесено новое решение об удовлетворении иска. Постановлено признать указанный договор притворным и применить к нему правила о договоре залога, заключенного в обеспечение договора займа от 25 ноября 2009 года. В остальной части решение оставлено без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 22 ноября 2011 года все решения по делу отменены и принято новое решение об удовлетворении

иска Б., Г. о признании договора купли-продажи квартиры, заключенного между Б. и К. от 25 ноября 2009 года, притворным, недействительным.

Суд надзорной инстанции согласился с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что имеются основания для признания недействительным договора купли-продажи квартиры в силу его притворности с применением статьи 160 ГК, поскольку в суде ни Б., ни К. не оспаривали, что между ними заключен сначала договор займа на сумму 17 880 000 тенге сроком до 25 февраля 2010 года, а затем в обеспечение его исполнения - договор залога квартиры, принадлежавшей Б. и Г.

Вместе с тем, суд надзорной инстанции пришел к выводу, что требования К., Д. о признании их добросовестными приобретателями не могут рассматриваться как отдельный предмет спора, поскольку добросовестность либо недобросовестность должны оцениваться в рамках рассмотрения обоснованности требования истца об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Таким образом, суды не только не применили закон, подлежащий применению, но и неправильно истолковали его смысл. Производство по встречным искам К., Д. о признании их добросовестными приобретателями прекращено.

Из данного дела видно, что К. во второй сделке, т.е. в договоре купли-продажи с Д., является неуправомоченным отчуждателем. Поэтому суд, признав вторую сделку купли-продажи недействительной, применил нормы статьи 261 ГК и пришел к выводу об истребовании спорной квартиры из чужого незаконного владения, а не применил к при признании сделки недействительной реституцию.

Законом Республики Казахстан от 25 марта 2011 года № 421-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства» внесены дополнения в статью 157 ГК, в частности в пункт 3 относительно последствий недействительных сделок. То есть помимо реституции, законодателем предусмотрены и «иные последствия».

В соответствии с пунктом 8 статьи 157 ГК недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, если иное не предусмотрено ГК, законодательными актами или не вытекает из существа или содержания сделки.

В силу статьи 157 ГК под общими последствиями недействительности сделки понимается реституция.

Согласно пункту 3 статьи 157 ГК при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возврата в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить стоимость подлежащего возврату имущества, стоимость пользования имуществом, выполненных работ или оказанных услуг в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК.

К иным последствиям недействительности сделки относятся конфискация (пункты 4-6 статьи 157 ГК), взыскание понесенных пострадавшей стороной убытков, связанных с признанием сделки недействительной (пункт 7 статьи 157 ГК), истребование имущества собственником из чужого незаконного владения (статья 260 ГК), истребование имущества собственником у добросовестного приобретателя (статья 261 ГК), выселение из жилища и другие.

В силу приведенных положений закона при наличии правовых оснований сделка признается недействительной судом, и недействительность такой сделки наступает с момента ее совершения, т.к. такая сделка не порождает юридических последствий, достижения которых добивались совершившие ее стороны, а влечет последствия ее недействительности.

Соответственно недействительность сделки – это причина, а реституция, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК (пункт 3 статьи 157 ГК, пункт 19 нормативного постановления Верховного Суда «О судебном решении» № 5 от 11 июля 2003 года), – ее следствие.

Поэтому в случае избрания истцом в соответствии со статьей 9 ГК способа защиты нарушенного права в виде признания сделки недействительной, судом последствия недействительности сделки применяются в силу закона, независимо от позиции истца, поскольку применение последствия недействительности сделки не обязательно должно заявляться как отдельное исковое требование.

Это согласуется с разъяснением, данным в пункте 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 11 июля 2003 года «О судебном решении», согласно которому при удовлетворении иска по делам о признании того или иного права суд обязан указать в резолютивной части решения не только о наличии права, но и о правовых последствиях, которое влечет за собой такое признание.

В то же время истец при предъявлении требований о признании сделки недействительной вправе в силу конституционных норм о праве каждого на

судебную защиту (пункт 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан), а также норм статьи 8 ГПК одновременно заявить требования о применении последствий признании сделки недействительной.

В силу императивности нормы закона относительно правил реституции, при невозможности возврата всего полученного по сделке в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) и при возникновении спора между сторонами, на судах также лежит обязанность по определению стоимости подлежащего возврату имущества, стоимости пользования имуществом, выполненных работ или оказанных услуг в денежном выражении, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК (пункт 3 статьи 157 ГК).

При рассмотрении дел о признании сделки недействительной суды не всегда исходят из того, что реституция применяется как последствие лишь к первой сделке при признании ее недействительной, как к сделке, совершенной между собственником и приобретателем имущества. К последующим сделкам (второй, третьей и т.п.) реституция не применима, поскольку эти сделки совершаются между неуправомоченными отчуждателями и новыми приобретателями. В данном случае последствия наступают в виде истребования имущества из чужого незаконного владения (статья 260 ГК), истребования имущества у добросовестного приобретателя (при наличии условий, предусмотренных статьей 261 ГК), выселения и т.п.

Следует отметить, что истребование собственником имущества из чужого незаконного владения, а также у добросовестного приобретателя, в одних случаях может применяться как последствия недействительности сделки (сделок), как это видно из вышеприведенного примера, а в других - в качестве самостоятельного способа защиты права владения собственника.

В первом случае, в отличие от второго, если имущество приобретено лицом на основании совершенной сделки, то собственник имущества при наличии к тому оснований должен защищать право собственности на это имущество путем обращения в суд о признания сделки недействительной. Истребование имущества из чужого незаконного владения в этом случае будет применяться как последствия недействительности сделки.

Во втором случае отсутствует сделка, на основании которой лицо получило право владения имуществом и относительно которой заинтересованным лицом может быть поставлен вопрос о ее действительности или недействительности. Например, лицо нашло вещь и завладело ею. При обнаружении собственника этой вещи, последний вправе предъявить иск об истребовании этой вещи из чужого незаконного

владения и доказывать в суде правомерность этого требования, защищая таким способом свое право владения собственностью.

При рассмотрении споров об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также у добросовестного приобретателя следует принимать во внимание достоверные доказательства, соответствующие требованиям главы 7 ГПК.

При разрешении спора суды должны установить, кому присудить жилище: собственнику или приобретателю, в том числе и добросовестному.

Согласно нормам статьи 261 ГК у добросовестного приобретателя собственник вправе истребовать свое имущество лишь в случаях, исчерпывающий перечень которых приведен в статье 261 ГК.

В соответствии с пунктом 1 статьи 261 ГК, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя лишь в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Имущество может быть утеряно собственником в результате небрежного хранения, по забывчивости и т.п.

При утере имущества лицом, которому оно передано во владение собственником, не играет никакой роли основание передачи имущества собственником во владение другого лица (договор аренды, хранение). Главное, что это основание было правомерным, т.е. собственник и владелец имущества должны быть законными.

Если имущество похищено у собственника либо его законного владельца, то форма хищения (кража, мошенничество и т.д.) не имеет значения. Важно установить, что неуправомоченный отчуждатель вещи завладел ею путем хищения.

К иным путям выбытия (помимо воли собственника либо ее законного владельца) относятся, в частности, такие случаи, как совершение сделок под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя собственника с другим лицом, под влиянием заблуждение и т.д.

Основное, что объединяет все эти случаи – это то, что имущество, так или иначе, выбыло помимо воли собственника имущества (законного владельца).

Вместе с тем, суды при рассмотрении дел данной категории не всегда правильно определяют и выясняют круг обстоятельств, имеющих значение для дела и необходимых для правильного разрешения спора.

Х. обратился в суд с иском к Т., К., Г., частным нотариусам, Департаменту юстиции г.Алматы, Управлению земельных отношений г.Алматы о признании недействительными доверенности от 23 декабря 2005 года, договоров купли-продажи домовладения с земельным участком, государственных актов на право частной собственности на земельный участок и их государственной регистрации, а также об истребовании дома и земельного участка из чужого незаконного владения, указывая, что Т., обманным путем получив доверенность от Х. на куплю-продажу жилого дома с земельным участком в г. Алматы и подлинники документов на указанные объекты, продал имущество К., который в последующем реализовал имущество Г.

Г. обратилась со встречным иском о признании ее добросовестным приобретателем.

Дело неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями.

Последним решением Ауэзовского районного суда №2 города Алматы от 11 июня 2010 года иск Х. удовлетворен частично, признаны недействительными доверенность и договоры купли-продажи от 23 декабря и от 28 апреля 2006 года, акты на право собственности. В остальной части иска отказано. Встречный иск удовлетворен.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 19 октября 2010 года решение суда изменено, отменено в части удовлетворения иска о признании недействительными договора купли-продажи от 28 апреля 2006 года между К. и Г., акта на право собственности от 06 мая 2006 года в отношении Г. с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска. В остальной части решение оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 10 декабря 2010 года постановление апелляционной инстанции по делу оставлено без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 22 июня 2011 года решение Ауэзовского районного суда №2 города Алматы, постановление апелляционной судебной коллегии и постановление кассационной судебной коллегии изменены. Судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований Х. и об удовлетворении встречного иска Г. отменены.

Вынесено по делу новое решение об удовлетворении иска Х. в полном объеме. Встречный иск Г. оставлен без удовлетворения.

Из материалов дела следует, что Х. на праве собственности принадлежал земельный участок с домовладением.

Т., ранее неоднократно совершавший хищение недвижимости, предложил Х. получить кредит под залог жилого дома с земельным участком. Для этого договорился с Х. о выдаче генеральной доверенности на управление и распоряжение спорным земельным участком с домовладением, в том числе с правом продажи, покупки, заключения договора задатка, займа, залога.

В дальнейшем Т. на основании указанной доверенности реализовал земельный участок с домовладением К., который продал данное имущество Г.

Данные обстоятельства установлены вступившим в законную силу приговором Медеуского районного суда от 12 августа 2008 года, которым Т. признан виновным в совершении двух хищений недвижимого имущества, совершенных аналогичными способами, в том числе по эпизоду хищения земельного участка с домовладением, принадлежавших Х., и осужден к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества. Иск Х. в рамках уголовного дела не рассмотрен.

Нижестоящие суды, частично удовлетворяя требования Х., указали, что последний имел намерение продать принадлежащее ему недвижимое имущество, пытался получить ипотечный кредит в Банке для приобретения другого жилья. Поэтому доверенность от 23 декабря 2005 года, выданная Т., предусматривала право отчуждения спорной недвижимости. Однако при ее отчуждении Х. не принял достаточных мер к предотвращению нарушения своих прав, а доверенность от 23 декабря 2005 года им отозвана лишь 04 марта 2006 года. За это время К. оформлены правоустанавливающие документы на недвижимое имущество, которое впоследствии им продано Г. по договору купли-продажи от 28 апреля 2006 года. Также суды указали, что приобретая спорную недвижимость, Г. не знала и не могла знать, что Т. не имел права ее отчуждать К.

Однако судами не учтено, что приговором суда установлен факт отсутствия у Т. намерения приобрести земельный участок с домовладением. Целью осужденного было хищение имущества истца путем злоупотребления его доверием. Поэтому договоренность об оказании содействия в получении кредита в Банке и выданная Х. доверенность на управление и распоряжение спорным земельным участком с домовладением явились следствием преступного умысла ответчика и лишь способом войти

в доверие истца с целью дальнейшего хищения принадлежавшего тому недвижимого имущества.

Кроме того, вышеуказанным вступившим в законную силу приговором суда установлено, что спорная недвижимость похищена у Х., то есть бесспорно выбыла из его владения помимо его воли. Следовательно, Х. вправе истребовать у Г. спорную недвижимость.

При отсутствии надлежащих доказательств недобросовестности приобретателя, имущество не может быть истребовано у него.

Решением Темиртауского городского суда от 13 июля 2010 года исковые требования А. удовлетворены частично. Признан недействительным договор купли-продажи квартиры, заключенный 10 октября 2007 года между С., Е. и Д. Отказано в удовлетворении исковых требований А. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 15 ноября 2007 года, заключенного между Д. и К., и отмене регистрации прав собственности на квартиру за Д. и К.

К. признан добросовестным приобретателем спорной квартиры.

Изменяя данное решение и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе, суд апелляционной инстанции исходил из того, что подделка договора купли-продажи от 10 октября 2007 года, предоставленного Д. нотариусу, кроме показаний частного нотариуса, другими объективными данными не доказано.

В материалах дела отсутствует заключение экспертизы, подтверждающей подложность данного договора. Поэтому выводы суда первой инстанции о том, что сведения о покупателе вытравлены и в договоре впечатаны данные ответчика Д., являются необоснованными. Следовательно, требования истца о признании сделки недействительной удовлетворены судом первой инстанции незаконно.

Кассационной судебной коллегией постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

По другому делу, судом апелляционной инстанции отменено решение Октябрьского районного суда г.Караганды от 04 мая 2010 года об удовлетворении исковых требований Б. к Т., Х., Б. о признании всех сделок недействительными.

Решение суда первой инстанции отменено ввиду того, что судом не установлены обстоятельства, при которых (по воле или помимо воли собственника) автомашина выбыла из владения Б.; какие документы, помимо автомашины, отданы К.

По мнению коллегии, по этим обстоятельствам суду следовало опросить К., который взят под стражу по уголовному делу, возбужденному

по заявлению Б. Также судом не исследовано и не предложено сторонам представить справки-счета, на основании которых произведены вторая и третья сделки с этой же автомашиной. Не установив факт наличия или отсутствия этих справок-счетов в качестве доказательств, суд признал сделки недействительными.

Данные справки выдаются торгующими организациями, как правило, имеющими лицензию, а бланки справок-счетов являются бланками строгой отчетности. Однако суд не выяснил, каким образом оформлены справки-счета, соблюдены ли требования, предусмотренные правилами об утверждении внутренней торговли, утвержденными постановлением Правительства от 21 апреля 2005 года. Также установлено, что Б. приобрела автомашину по договору купли-продажи, удостоверенному в нотариальном порядке. В связи с чем, к участию в деле следовало привлечь нотариуса, удостоверившего сделку, согласно требованиям статьи 53 ГПК, поскольку принятым судом решением затрагиваются его права и обязанности.

Совокупность всех этих обстоятельств, свидетельствует о том, что выводы суда первой инстанции не основаны на материалах дела.

Кассационной судебной коллегией постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Таким образом, суду в каждом конкретном случае следует оценивать доказательства и давать им оценку, исходя из установленных по отдельному делу обстоятельств.

Отчуждение имущества в незаконное владение происходит по вине и с участием третьих лиц.

Например, Д. обратился в суд с иском к Е., К., Б., Департаменту юстиции Западно-Казахстанской области о признании сделки недействительной, об истребовании квартиры из чужого незаконного владения.

По делу установлено, что Д. (собственник квартиры) предоставил ее для временного проживания за плату ранее незнакомому лицу, которое в отношениях с Д. действовало под чужим именем. Это лицо продало квартиру гражданину Б. с использованием фиктивной доверенности, выполненной от имени истца. В дальнейшем сделки купли-продажи с указанной квартирой заключались неоднократно. Последний покупатель квартиры Е. зарегистрировал за собой право собственности на жилое помещение в Департаменте юстиции. По факту неправомерного распоряжения спорной квартирой возбуждено уголовное дело (мошенничество).

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что поскольку спорное жилое

помещение выбыло из владения Д. помимо его воли, то данное недвижимое имущество подлежит истребованию у Е.

С выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Кассационная инстанция отменила решения нижестоящих судов и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Надзорная инстанция Верховного Суда постановление кассационной инстанции отменила, состоявшиеся по делу постановления суда первой и апелляционной инстанций оставила в силе. Надзорная коллегия мотивировала свой вывод тем, что сделка со спорной квартирой оформлена не самим Д., а от его имени по подложным документам. По факту незаконной продажи квартиры возбуждено уголовное дело. Эти обстоятельства дают достаточные основания полагать, что спорное жилое помещение выбыло из владения Д. помимо его воли.

При подаче иска о признании сделки недействительной может быть отдельно заявлено требование об отмене регистрации прав на спорное недвижимое имущество либо о признании недействительными сделок по отчуждению имущества и регистрации права собственности на него.

В правоприменительной практике возникает вопрос о моменте возникновения права собственности на имущество у добросовестного приобретателя в случае признания судом сделок недействительными, и одновременном отказе в истребовании имущества у добросовестного приобретателя.

В данном случае следует исходить из того, что при наличии вступившего в законную силу судебного акта, согласно которому спорное недвижимое имущество оставлено судом за добросовестным приобретателем, оно признается принадлежащим добросовестному приобретателю с момента вынесения решения судом. Решение суда будет являться достаточным правовым основанием, подтверждающим принадлежность имущества лицу (добросовестному приобретателю).

Таким образом, при рассмотрении дел обобщаемой категории судам следует иметь в виду, что помимо последствий в виде реституции, ГК предусматривает и иные последствия признания недействительности сделки: конфискация (пункты 4-6 статьи 157 ГК), взыскание понесенных пострадавшей стороной убытков, связанных с признанием сделки недействительной (пункт 7 статьи 157 ГК), истребование имущества собственником из чужого незаконного владения (статья 260 ГК), истребование имущества собственником у добросовестного приобретателя (статья 261 ГК), выселение из жилища и другие.

Реституция и виндикация имеют схожие цели - возврат утраченного имущества. Вместе с тем, при реституции требование о возврате полученного имущества по недействительной сделке по общему правилу влечет возврат встречного предоставления за полученное имущество. При виндикации, ввиду отсутствия обязательственных отношений между сторонами спора, ответчик, не может заявлять какие-либо требования к виндиканту.

Надзорная судебная коллегия
по гражданским и административным делам
Верховного Суда Республики Казахстан

Аналитический отдел Департамента по
обеспечению деятельности судов
при Верховном Суде
(аппарата Верховного Суда)

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

О некоторых вопросах, связанных с признанием сделок действительными, мнимыми и притворными

1.Что означает термин «действительность сделки»

Действительность сделки означает признание за ней законом качеств юридического факта, порождающих тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки.

Действительность сделки определяется законодательством посредством следующей системы условий:

а) законность содержания;

б) правоспособность и дееспособность субъектов сделки;

в) соответствие воли и волеизъявления субъектов сделки;

г) соблюдение формы сделки.

2.Что означает термин « недействительная сделка»

Недействительность сделки означает не наступление того результата, который имели ввиду лица, совершившие сделку.

Согласно пункту 8 статьи 157 ГК, недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа или содержания сделки.

3. Мнимые сделки и их признаки

Согласно пункту 1 статьи 160 ГК, недействительна мнимая сделка, совершенная лишь для вида, без намерения вызвать юридические последствия.

Объектом мнимой сделки являются правоотношения, которых стороны стремятся избежать. Классический пример такой сделки – договор купли-продажи имущества, делающий невозможным обращение взыскания на это имущество по требованию кредиторов.

Объективной стороной мнимой сделки является «инсценировка» гражданско-правовой сделки. Доказать факт совершения мнимой сделки нелегко, поскольку он может быть подтверждён только косвенными

доказательствами и, как следствие, только их совокупность может быть признана достаточным основанием для вывода суда о мнимом характере сделки.

«Инсценировка» гражданско-правовой сделки как деяние может быть совершена в форме, как действия, так и бездействия. Заключение мнимой сделки начинается с активного действия – облечения её в необходимую форму (письменную или нотариальную). При этом условия сделки, как правило, отвечают всем требованиям закона.

Дальнейшее поведение сторон мнимой сделки характеризуется как бездействие: стороны реально свои права и обязанности не исполняют (имущество не передаётся, оплата не производится и т.д.).

Таким образом, неисполнение сторонами сделки своих обязательств является одним из косвенных доказательств, свидетельствующих о мнимости договора.

И наоборот: исполнение сторонами своих обязательств по договору указывает на отсутствие признаков мнимости сделки.

Неисполнение обязанностей по договору не может быть единственным доказательством мнимости сделки, но в совокупности с другими доказательствами суд вправе сделать вывод о её мнимости. Так, по одному делу в основу вывода суда о мнимости договора купли-продажи оборудования была положена следующая совокупность обстоятельств: нахождение должностных лиц продавца и покупателя в родственных отношениях, отсутствие факта реальной передачи имущества, длительное неисполнение обязательств покупателем по оплате оборудования, неприменение продавцом ответственности за просрочку, осуществление одновременного руководства деятельностью и покупателя и продавца одним и тем же лицом.

Субъективная сторона мнимых сделок заключается в вине в форме умысла обоих субъектов сделки.

4. Притворные сделки и их признаки

Согласно пункту 2 статьи 160 ГК, притворной является сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку.

Объектом притворной сделки является правоотношение, которое стороны пытаются скрыть, и, как следствие этого, права и интересы других лиц, вытекающие из этого правоотношения.

Например, массовый характер приобрели сделки продажи автомобилей «по доверенности», в которых выдача доверенности фактически является сделкой, прикрывающей договор купли-продажи.

Объективная сторона притворной сделки заключается в прикрытии одной сделки (прикрываемой, скрытой) другой сделкой (притворной, прикрывающей).

Для квалификации притворной сделки важно, чтобы часть условий притворной и скрытой сделки совпадала. Без такого частичного совпадения заключение притворной сделки невозможно. Обычно обе сделки имеют одинаковую или родственную правовую направленность, например, договор купли-продажи и договор аренды имущества.

Другие условия притворной и скрытой сделки не совпадают.

Стороны исполняют только те обязанности, которые совпадают с обязанностями сторон по скрытой сделке.

Субъективная сторона притворных сделок также заключается в вине участников сделки в форме умысла.

По основаниям притворности может быть признана недействительной лишь та сделка, которая направлена на возникновение других правовых последствий и прикрывает волю всех участников сделки.

5. Каковы цели сторон мнимой и притворной сделок?

Обязательным признаком субъективной стороны мнимой и притворной сделок является цель, к которой стремятся стороны. Установление этой цели важно для правильной квалификации недействительной сделки.

Согласно пункту 1 статьи 160 ГК недействительна мнимая сделка, совершенная лишь для вида, без намерения вызвать юридические последствия.

Из содержания названной нормы закона следует, что субъекты совершают мнимую сделку с целью создать видимость перед третьими лицами возникновения реально не существующих прав и обязанностей.

Но это ближайшая цель мнимой сделки. Совершая такую сделку, стороны преследуют и отдалённую цель – получить какое-либо преимущество для сторон или одной из них (скрыть имущество от кредиторов, от конфискации и т.д.)

Обе цели должны быть установлены судом при решении вопроса о мнимости сделки.

Об отдалённой цели мнимой сделки обычно свидетельствуют: наличие требований кредиторов, подтверждённых исполнительными документами

или приговором суда о назначении наказания в виде конфискации, и другие обстоятельства, наступление которых сторонам или одной из них не выгодно.

В силу пункта 2 статьи 160 ГК, если сделка совершена с целью, прикрыть другую сделку (притворная), то применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду.

Ближайшая цель притворной сделки – создать видимость совершения прикрывающей сделки, а цель отдалённая – обоснованное прикрытие другой сделки.

Наличие субъективных и объективных элементов состава мнимых и притворных сделок является основанием для применения соответствующих гражданско-правовых санкций.

6. Вправе ли требовать признания недействительной мнимую или притворную сделку лицо, умышленно заключившее такую сделку?

Согласно пункту 2 статьи 158 ГК лицо, умышленно заключившее сделку, которая нарушает требование законодательства, не вправе требовать признания сделки недействительной, если такое требование вызвано корыстными мотивами или намерением уклониться от ответственности.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды нередко игнорируют это требование закона, чем с успехом пользуются всякого рода мошенники.

Ответ на вопрос читателя К. Тулемысова

Вопрос: окажите помощь в толковании пункта 7 постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 269-XII

«О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть)», где действие статьи 240 Гражданского кодекса (общая часть) (приобретательская давность) распространяется и на случаи, когда владение имуществом началось до 01 марта 1995 года и продолжалось до введения в действие настоящего Кодекса. Распространяется ли положение статьи 4 ГК РК, регулирующей действия гражданского законодательства во времени, на статью 240 ГК РК.

Согласно пункту 1 статьи 4 ГК акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Юридическая сила акта гражданского законодательства на отношения, возникшие до введения его в действие, распространяется в случаях, когда это прямо им предусмотрено.

Как видно из содержания пункта 1 статьи 4 ГК, в нём устанавливаются два нормативных положения, касающиеся действия гражданского законодательства во времени: одно распространяется на вновь возникающие правоотношения, другое – на продолжающиеся после введения в действие нового закона правоотношения.

В качестве общего правила новый закон применяется лишь к отношениям, возникшим после введения его в действие, и, соответственно, обратной силы не имеет.

В порядке исключения действие закона может распространяться и на отношения, возникающие до введения его в действие, но только тогда, когда это прямо предусмотрено законом или актом о введении в действие закона.

Пунктом 7 постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 269-XII «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть)» предусмотрено, что действие статьи 240 Гражданского кодекса (общая часть) (приобретательская давность) распространяется и на случаи, когда владение имуществом началось до 01 марта 1995 года и продолжалось до введения в действие настоящего Кодекса.

Никакого противоречия между положениями статьи 4 ГК и распространением юридической силы положений статьи 240 ГК на правоотношения, возникшие до введения в действие Гражданского кодекса (общая часть) с 01 марта 1995 года нет, так как возможность исключений из общего правила о том, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы, предусмотрена как той же статьёй 4 ГК, так и пунктом 2 статьи 37 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах».

Юрий Пономаренко,
судья в отставке

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(март, 2013 года)

Нормативное постановление №2 Верховного Суда Республики Казахстан 23 стр.	О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 26 стр.	Необоснованная отмена судом кассационной инстанции судебного акта суда апелляционной инстанции повлекла освобождение причинителя вреда от имущественной ответственности (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 28 стр.	Если заявление не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, то оно не подлежит принятию в производство суда, по такому заявлению не может быть возбуждено гражданское дело (извлечение)
030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 31 стр.	Поскольку заказчик не обеспечил поставщика исходными данными, без которых он не мог исполнить своего обязательства, то считается, что просрочка допущена самим заказчиком, и признавать при таких обстоятельствах поставщика недобросовестным исполнителем неправомерно (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 34 стр.	Собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором, и не может в одностороннем порядке переложить такое бремя на третье лицо (извлечение)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 36 стр.	Поскольку стороной сделки истец не является, и указанная сделка не связана с его деятельностью, то иск не подлежит удовлетворению (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 37 стр.	Жалоба на действия (бездействия) судебного исполнителя, рассмотрена судом в общем исковом производстве, когда необходимо было руководствоваться нормами Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 41 стр.	Расчет для получения очередного патента представляется до истечения срока действия предыдущего патента (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 43 стр.	Основаниями к отмене постановления по делу об административном правонарушении и вынесению нового постановления является несоответствие выводов судьи, органа (должностного лица) о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам (извлечение)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 45 стр. .	Эксплуатирование природопользователем очистные канализационные сооружения без разрешения на эмиссию в окружающую среду, является нарушением статьи 69 Экологического кодекса Республики Казахстан (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 49 стр.	Обвинение в халатности возможно лишь в случае, если должностное лицо не выполнило обязанности, которые на него были возложены, и их неисполнение повлекло существенное интересов общества или государства (извлечение)нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом
170.000.000 180.000.000 190.000.000 Комментарий 54 стр.	Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей»
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Обобщение 64 стр.	Обобщение практики рассмотрения судами споров о признании сделок недействительными (действительными), об истребовании имущества из чужого незаконного владения

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 24.04.2013 ж. қол қойылды.
Пішімі 60х84 $^{1}/_{8}$. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі "Arno Pro"
Офсеттік басылым. Таралымы 5162 дана. Тапсырыс № 103.

Подписано в печать 24.04.2013 г.
Формат 60х84 $^{1}/_{8}$. Усл. печ. л. 12. Шрифт "Arno Pro"
Печать офсетная. Тираж 5162 экз. Заказ № 103.

«Чернобылец-жарымжандар қоғамы» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21